

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра Богословия и библеистики

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ
ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ВЕЛИКОГО

Выпускная квалификационная работа
студента 5 курса бакалавриата ВДС
Правдолюбова Дмитрия Серафимовича, иерея.

Работа завершена:

«__»_____ 2020 г. _____ (Правдолюбов Дмитрий Серафимович, иерей)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

«__»_____ 2020 г. _____ (Бадаев Дмитрий, иерей)

Заведующий кафедрой

«__»_____ 2020 г. _____ (Абрамов А.В., к.ф.н.)

Проректор по научно-богословской работе

«__»_____ 2020 г. _____ (Федотова Мария Яновна, к.и.н.)

Владимир 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Условия для совершения спасения человека.....	11
ГЛАВА II. Учение о спасении преподобного Макария Великого.....	44
2.1. Аспекты правового понимания спасения.....	44
2.2. Проблемы ада и возмездия.....	48
2.3. Проблема греха.....	56
2.4. Вера.....	61
2.5. Личность Христа.....	67
2.6. Тайна Евхаристии.....	73
2.7. Благодать Святого Духа.....	80
2.8. Обожение, стяжание Духа Святого.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Тема спасения человека в пространстве христианского понимания является едва ли не основной темой, имеющей особую значимость для каждого человека. Будет ли спасен человек? Обретет ли он вечную жизнь во Христе? И каким будет его путь в вечности? Эти вопросы всегда остаются для нас живыми, актуальными. А для Церкви вопрос спасения всегда будет в центре Ее внимания. Вся полнота церковной жизни направлена на спасение человека, на то, чтобы состоялось полноценное освящение человека благодатью Божией.

В своей работе по трудам святого преподобного Макария Египетского я ставлю перед собой задачу исследовать его работы. Как он понимал учение о спасении? Что для него было наиболее важным? Какие акценты присутствуют в его текстах? И насколько учение о спасении преп. Макария соответствует церковному учению? Эти и многие другие вопросы найдут свое разрешение в пространстве работы.

Приступая к исследованию трудов святого Макария Великого, Египетского, с целью изучения его понимания спасения, нельзя не сказать о том, что христианская Церковь уже давно сформулировала свое понимание этого вопроса. Сам Господь Иисус Христос открыл нам в Себе тайну спасения и даровал нам все необходимое, в чем мы только можем духовно нуждаться. Но были в истории Церкви, и есть и сейчас, святые люди. Их роль в духовном отношении для нас также очень важна – помогать нам верно воспринимать все то, что Бог уже открыл. И еще – являть своим жизненным примером возможность спасения. Видя их доброту, их свет, их любовь, мы научимся этому и, подражая им, пойдем за Христом. Святые люди помогают нам поверить в себя и не бояться ответственности, подвигов. Они указывают нам на наши ошибки и учат нас быть более чуткими, более внимательными. Учат понимать всю глубину и широту Божьего замысла о нас и о нашей жизни. «Целые полки мучеников и исповедников, подвижников и святителей,

целые периоды высшего развития церковной жизни, - все это образцы деятельного последования Христу, все это живые воплощения Христова учения» [9, с. 12].

Таким образом, учение святых отцов, их жизнь – все это есть для нас школа, дающая нам живой опыт уже пройденной жизни. Свет Евангелия, учение Господа – это идеал для нас, на который мы равняемся. А опыт простых, но святых людей – есть свидетельство того, что Свет Евангелия жив, что реально домостроительство Божие и что близок Бог к каждому из нас.

Также, считаю необходимым сказать и о том, что при исследовании трудов того или иного автора невозможно не упомянуть труды предшественников, научные работы которых связаны с именем святого преподобного Макария . В краткой форме я здесь представлю наиболее известные труды, связанные с именем святого.

Это и статья профессора протоиерея Г.П.Павского «Краткие исторические сведения о св. Макарии Египетском и св. Макарии Александрийском». Статья была напечатана в «Христианском чтении» в 1821 году. Лекция иеромонаха Григория Борисоглебского «Возрождение, по учению преп. Макария Египетского», которая была опубликована в «Богословском вестнике» в 1892 году. Работа архимандрита Палладия «Новооткрытые сказания о преп. Макарии Великом по коптскому сборнику», написанная в 1898 году. Труд профессора И. В. Попова «Мистическое оправдание аскетизма в творениях Макария Египетского». Эта работа вышла в свет в 1904 году на страницах «Богословского вестника». Труд иеродиакона Онуфрия «Мистика преп. Макария Египетского». – Опубликован в 1914 году в «Учено-богословских опытах студентов. Киев. Д. Ак». Работа профессора Б. А. Тураева «Эфиопское аскетическое послание, приписанное св. Макарию Египетскому», опубликованная в 1916 году в «Христианском Востоке». Самым серьезным вкладом в изучение жизни и трудов святого Макария Великого стала докторская диссертация профессора СПб Духовной Академии А. А. Бронзова «Преп. Макарий Египетский, его жизнь, творения и

нравственное мировоззрение» [22]. В этой работе известный богослов рассматривает проблему авторства и характер, духовное значение трудов святого Макария. В другой работе, в «Несколько данных для характеристики нравственного мировоззрения преп. Макария Египетского», А. А. Бронзов рассматривает нравственно-духовные аспекты творений великого святого. И здесь мы кратко рассмотрим основные черты этой работы.

А. А. Бронзов пишет: «Всего лучше достигает цели тот учитель нравственности, который сам первый осуществляет в своей жизни то, чему учит. Таков и был великий египетский подвижник. Об этом подвижнике известно, что интересы его были сосредоточены на небе. Бог все видит; ничего от Него не скрыто. Таким образом, вся наша жизнь — и внешняя, и внутренняя — протекает пред Его очами. При этом он не остается равнодушным к человеку, как и к другим Его творениям. Напротив, Он всегда печется о тех и других; врачует человека и духовно, и телесно; ради нас сошел с небес и, воплотившись, пострадал ради нашего спасения; блага, оказываемые Им человеку, недостойному Его милостей, постоянны. Милосердие и благодать, проявляемые Владыкою нашим к людям, очевидны и несомненны. Но особенно Господь преисполняется благоволением и радостью, когда люди соблюдают Его божественное установление, проводят чистую в нравственном отношении жизнь. В отношении к грешникам Божие милосердие наглядно обнаруживается в Его долготерпении к человеческим грехам. Верным Своим почитателям Господь ниспосылает благодатные дары, содействующие им в их жизнедеятельности, подкрепляющие их силы и в некоторых почивающие даже видимым образом. Таковы стороны в учении о Боге, наиболее характерно и наиболее выразительно отмечаемые и раскрываемые в подлежащих нашему рассмотрению отделах вышеотмеченных *Masarian*» [22]. В данной работе проф. А. А. Бронзов говорит о Макарии Египетском, как о великом подвижнике, который и жизнью своей и словом явил славу Божию. Преп. Макарий показывает на примере своей жизни, что спасение для всех людей возможно. Причем, он

говорит обо всем этом легко и просто. Сам характер его поучений выдает в нем удивительную причастность благодати. Также, в данной статье А. А. Бронзов раскрывает психологический портрет святого, указывает в нем на черты его личности, уникальность которых очевидна. Он называет преп. Макария «зеркалом», в котором каждый может увидеть свое подлинное состояние и задуматься о своем месте не только в этой жизни, но и в вечности. Цитируя многочисленные слова из трудов преп. Макария, А. А. Бронзов говорит и о вере и о любви в понимании святого: «Верующий в Бога и надеющийся на Него человек, естественно, и любит Его. Иное представление дела было бы решительно невыносимо, свидетельствовало бы о недостатке в таком лице и веры, и надежды, как моментов, необходимо предполагающих собою и любовь. В чем же должна проявляться и проявляется любовь человека к Богу? Он должен «искать» Господа, только к Нему одному стремиться, каждое мгновение о Нем памятовать, непрерывно Его любить, «непрестанно» всюду «иметь Его пред собою», «бодрствовать для Него» [22]. «Истинный христианин до такой степени любит своего Господа, что, непрестанно о Нем думая и услаждаясь этими своими мыслями, забывает о всех своих материальных невзгодах... «Будем» же, «братья», взывал пр. Макарий, сосредоточивать «свое сердце в Господе» – «вечном» нашем «благее»; «воздавая» всегда «славу» Господу, «будем непрерывно» помышлять «о сладком» для нас «Господе Иисусе Христе», направлять наш «дух» «во всякое время к Богу» и проч. При этом преподобным Макарием делалось особое ударение на словах: «непрерывно», «во всякое время» и т. п., так как наша любовь к Богу тогда только и будет иметь надлежащий смысл и значение, только тогда и будет вполне нормальною, когда она будет прочна, присуща нам в каждый момент нашей жизни» [22]. Таким образом, в своей статье проф. А. А. Бронзов достаточно подробно раскрывает духовный образ святого преподобного Макария. Его труд является достаточно объемным и по содержанию точным. Следующая работа о преп. Макарии принадлежит проф. А. И. Сидорову: «Преподобный Макарий Египетский (его жизнь,

творения и богословие)» [23]. В этой работе Александр Иванович Сидоров достаточно подробно исследует житие святого и нравственно-духовные аспекты его творений. Также, он не обходит стороной проблему авторства. Эта проблема для богословской науки по-прежнему остается открытой, так как древние источники творений преп. Макария Великого не сообщают нам внятных доказательств подлинности его авторства. И лишь Предание Церкви хранит память о том, что все приписываемое святому написано им самим.

Следующая работа, посвященная преп. Макарию, принадлежит преподобному Иустину Поповичу, Челийскому – «Христианство по учению преподобного Макария Египетского» [24]. Автор этой работы рассматривает богословие преп. Макария, сопоставляя его с полнотой христианского учения. Этот труд уникален. Глубина рассмотрения творений преп. Макария здесь очевидна. Наиболее подробно преп. Иустин Попович говорит о святости. Он раскрывает учение преп. Макария и являет нам свидетельство его благодатности. Также, нельзя не отметить и еще ряд работ, посвященных личности преп. Макария. Речь идет о работе архим. Киприана Керна «Золотой век святоотеческой письменности». В данной работе архим. Киприан подробно рассматривает и вопрос авторства и жизнь преп. Макария, и характер его творений. А также о работе протоиерея Иоанна Мейендорфа, посвященной творениям многих святых отцов Церкви. В «Введении в святоотеческое богословие» [21,17], в главе 5, он рассказывает о жизни и творениях преп. Макария. А также касается проблемы авторства. И в отличие от позиции проф. А. А. Бронзова и проф. А. И. Сидорова, которые признавали за преп. Макарием авторство по отношению к его творениям, протоиерей Иоанн Мейендорф придерживается иной позиции, считая труды преп. Макария подложными, то есть написанными кем-то еще. Эта позиция очень характерна и для западной теологической науки, особенно, в пространстве католицизма. Многие авторы западной теологической школы высказывали свои сомнения по этому вопросу. Например, такие исследователи, как Поссин, Удэн, Землер. Они однозначно считали

сомнительным авторство преп. Макария. Православное богословие стоит на позиции безусловного уважения к церковному Преданию и видит в творениях преп. Макария личность высоко духовную, неповторимую. И, конечно же, признает святого преподобного Макария Египетского автором его творений. Существуют и почти научные доказательства, аргументы, подтверждающие подлинность, пусть и не прямые аргументы, но все же утверждающие подлинность. Эти аргументы очень хорошо раскрыты такими авторами, как архим. Киприан Керн, проф. А. А. Бронзов и проф. А. И. Сидоров. В упомянутых уже мною работах они полемизируют на эту тему и достаточно подробно ее раскрывают.

Итак, мною были кратко рассмотрены основные отечественные работы, посвященные личности преп. Макария, его жизни и его творениям. В рассмотренных мною богословских работах достаточно полно анализируется духовно-нравственная тема, в том числе, и тема спасения. Каждый автор в отдельности по-своему и оригинально смотрит на различные грани этого вопроса. И, тем самым, все работы в своей совокупности дают нам большое пространство для изучения личности и трудов преп. Макария.

Теперь, для общего ознакомления, считаю, что необходимо сказать немного слов о самом преп. Макарии. Кем он был? Какой была его жизнь? Что о нем известно?

Преподобный Макарий Великий, Египетский, родился приблизительно в 300 году. Некоторые исследователи, такие как, например, Штоффелс, придерживались иного мнения и считали годом рождения святого 295 год. Тем не менее, все исследователи придерживаются общего мнения о том, что преп. Макарий родился в начале 4 века. Место его рождения осталось неизвестным. Основные сведения о нем мы получаем из книги «Лавсаик» [4]. В этой древней работе о подвижниках первых веков христианства содержатся очень скудные данные о жизни святого Макария.

Детство и юность преп. Макария прошли в родительском доме, где он был пастухом и пас овец у родного отца. Данных о том, получал ли он какое-то

образование, не сохранилось. Но если судить о характере его творений, о знаниях, которыми он пользовался при написании, то, безусловно, можно сказать о наличии у него образования. На духовное становление юного Макария повлияла личность святого Антония Великого, авторитет которого в те времена был огромен. В начале 4 века зарождалось христианское монашество. И многие видели в монашеском пути возможность осуществления своих внутренних духовных исканий. Достаточно в раннем возрасте, около 30 лет, преп. Макарий оставил мир и поселился вблизи египетской пустыни, в отдельной келье, для испытания себя. С этого момента начинается его духовный путь. Он совершает молитвы, думает о Боге. А для пропитания плетет корзины. Известность святого очень быстро становится достоянием близлежащих селений. И жители одного из селений начинают приходить к нему. После чего преп. Макарий уходит с того места в более уединенное. Но здесь он недолго живет в уединении – его находят. И многие люди начинают посещать его с просьбами о советах и молитве. Преп. Макарий опять уходит, уже более далеко, в просторы Ливийской пустыни. И уже здесь вокруг него собираются немногие – те, кто, как и преп. Макарий, были готовы на суровую духовную жизнь в условиях пустыни. «Макарию было тридцать лет, когда он поселился в пустыне скитской. Но уже в первые годы его подвижнической жизни многие люди называли его отроком-старцем. Так как братия, собравшиеся к Макарию, не имели пресвитера, то епископ Египетский рукоположил Макария на 40-м году его жизни в пресвитера, когда он имел уже дар чудотворений и пророчества» [3, с. 6]. Позже умножилось число монахов вокруг святого. Преп. Макарий воздвиг четыре храма. Построил здание для братии с отдельными для каждого из них кельями. А сам любил уходить в пустыню и подолгу жить там. Больших сведений о его жизни мы не знаем. Духовная жизнь его в ее подробностях осталась для всех тайной. И лишь труды святого свидетельствуют о глубине его исканий и о характере его духовной жизни. Умер святой преподобный Макарий Египетский в 390 году. Ему было 90 лет.

Итак, приступая к дипломной работе по теме «Православное учение о спасении преподобного Макария Великого», я хочу сказать о цели моей работы, о задачах ее и о методе исследования.

Цель работы – наиболее полно, насколько это возможно в рамках дипломной семинарской работы, раскрыть тему спасения человека в трудах преп. Макария Египетского. Как понимал он спасение человека? В чем он видел благо для нас? И почему его понимание спасения, его отношение к духовной жизни человека стали для многих уникальным примером, образцом святости?

Основным методом исследования в моей работе станет метод сопоставления общецерковного понимания спасения с пониманием спасения преп. Макарием. В своей работе я буду основываться на Евангелии, на мнениях авторитетных Отцов Церкви и современных богословов.

Исследуя творения преп. Макария, я ставлю перед собой следующие задачи: рассмотреть основные аспекты общецерковного православного учения о спасении, сопровождая исследование выдержками из творений преп. Макария. Также, обозначить главное в творениях преп. Макария, необходимое для раскрытия заданной темы; отметить уникальные черты его духовного опыта.

Конечная цель моего исследования – духовно-практическая: научиться на опыте великого святого тем духовным основам жизни, которые для всех нас полезны и могут стать школой, дающей нам опыт подлинной духовности. Перенимая этот опыт, мы могли бы стать более близкими к Богу, стать чуть лучше, чем мы есть сейчас, и обрести спасение.

ГЛАВА I

Условия для совершения спасения человека

Для христианского сознания кажется очевидным утверждение, согласно которому спасение человека может быть только во Христе. Только через Него и благодаря Ему спасение человека становится возможным. Церковное учение о спасении говорит нам об этом. Позже мы это рассмотрим. В своем видении спасения преп. Макарий Великий с достаточной подробностью рассматривает аспекты христианского понимания спасения, опираясь на Евангелие и опыт современных ему святых отцов. И, прежде чем мы приступим непосредственно к анализу самого учения о спасении преп. Макария, нам предстоит поставить перед собой вопрос, который предваряет учение о спасении: есть ли в спасении человека условия, без соблюдения которых само спасение становится невозможным? И каковы эти условия в Евангелии и в трудах преп. Макария? Насколько понимание этих условий преп. Макарием сопоставимо с церковным пониманием?

Итак, рассмотрим первое условие для возможности спасения человека. Таковым условием будет являться обращение человека к Богу. Это есть начало его веры. В Евангелии об этом находим такие слова: «если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф.18,3). То есть обращение к Богу, решимость человека обратиться, его волевое решение – есть первый импульс, действие, на которое Бог отвечает. Мы ищем Бога, хотим открыть для себя, и Господь, видя наши усилия, подает нам руку. У преп. Макария эта же мысль выражается так: «Кто скорбит и ищет, и неотступно просит Господа, тот скорее получит» ответ от Бога и «небесное богатство» [3, с. 33]. И в другом месте мы читаем: «Едва только мы отрезвемся, приобретя благую мысль; скорей» и должным образом «к Нему обратимся, взыскав Его», и Он уже готов откликнуться, потому что ожидает «устремления к Нему воли нашей» [3, с. 51]. Еще в одном месте из Евангелия Господь говорит нам о необходимости стучаться, стремиться к

Богу: «Просите и дастся вам, ищите и обрящете, стучите и отворят вам» (Мф. 7,7; Лк. 11, 9). Для каждого человека обратиться к Богу, учитывая тот факт, что до этого мгновения подобной обращенности не было, означает признание человеком бытия Божия. И это уже есть, пусть и зачаток, но верный признак начальной веры. Это с одной стороны. А с другой – обращенный к Богу человек испытывает духовную жажду. Его сердце по той или иной причине теряет свою прежнюю самодостаточность. Для гордого человека это бы означало слабость, а для начинающей духовности – верный признак открытости по отношению к Богу и решимости принять в себя мир Божий.

Итак, после обращенности человека к Богу, вторым условием спасения будет являться вера. Что есть вера для христианина? Как мы понимаем веру? По апостолу Павлу: «Вера есть уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Но в контексте совершенного и цельного понимания христианского спасения, вера в Бога – есть убежденность не только в Его существовании, как некой силы, или какой-либо отвлеченной идеи, а уверенность в том, что есть живой Бог, высшая Личность, способная к общению с нами. И это первый, начальный уровень. Вера же во Христа, как Спасителя и Бога – и есть то, чего ждет от нас Господь. Именно такая вера нам необходима, так как она ставит перед нами вопрос о спасении. В Евангелии мы читаем: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную», потому что не судить пришел Господь на землю, но «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 16-17). А в другом месте Господь говорит: «Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). То есть нам необходимо признание во Христе Спасителя и Бога, то есть Совершителя нашего спасения. Нам нужна вера во всем Ему, доверие, признание за Христом всей полноты Божественного Совершенства. У преп. Макария о вере мы находим следующие мысли: «Если мы хотим быть рожденными от Небесного Отца», то мы должны «пребывать в вере», через которую мы можем стать «наследниками Божиими» [3, с. 119]. Или, в другом месте: «Кто хочет

приступить к Господу, сподобиться Вечной жизни, соделаться обителью Христовой, исполниться Духа Святого, тот должен начать с того, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа» [3, с. 172]. И еще: «...без Иисуса невозможно спастись или войти в Небесное Царство» [3, с. 39].

Конечно, вера во Христа, как Спасителя и Бога – есть дар, который мы получаем от Господа. Но и усилия наши здесь играют не последнюю роль. Именно поэтому через Евангелие Бог призывает нас к вере, как к возможному акту лично и всецело признания человеком и бытия Божия и возможности спасения. Если нет у человека хотя бы малой веры и нет обращенности к Богу, то и спасение человека будет невозможно. Но помимо веры, однажды возникшей в сердце человека, необходимо иметь еще и волю для того, чтобы удержать свое новое состояние души и не отступить обратно. Ведь можно уверовать, но со временем так и не устояться в вере. И тогда вера останется бесплодной. Человеку нужна воля ко спасению.

Таким образом, следующим условием спасения мы назовем решимость. Человек обратился к Богу, поверил в Него, пусть даже имея очень малую веру, но если не будет решимости идти дальше, то все это обрушится, забудется и так и останется мимолетной и случайной историей. Решимость – это когда мы твердо стоим на однажды выбранном нами пути. И решительно идем по этой дороге, не оглядываясь назад. Нам «нужна решимость» для того, чтобы «сойти с мертвой точки» и «утвердиться на новом пути», дабы быть «непоколебимыми в вере, постоянными в покаянии, настойчивыми в деле изменения своей жизни на лучшую» [12, с. 34-35]. Об этом в Евангелии мы слышим: «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). И у преп. Макария мы читаем: «Если бы без труда можно было преуспевать, то христианство не было бы уже камнем преткновения и камнем соблазна, не было бы ни веры, ни неверия» [3, с. 222-223]. И еще: если человек не проявляет воли и не трудится, то неизменно падает, «потому что враги никогда не остаются в

бездействию». Не должен человек «прекращать искания своего перед Богом» [3, с. 129].

Таким образом, без решимости однажды встать на путь христианской жизни невозможно утвердиться на принципиально отличных основаниях по отношению к обычной бытовой жизни. Христианский образ жизни и образ мысли, действительно, серьезно отличаются от жизни в неверии или от иной религиозности. Вспомним также известную притчу из Евангелия о сеятеле. «Вышел сеятель сеять» семена. Иное семя упало «при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его». Другое упало на камень и засохло, так как там не было воды. Иное оказалось среди терния и также не смогло вырасти из-за сильного роста терния. «А иное упало на добрую землю и взошед принесло плод сторичный». И по слову Господа, образы семян, упавших различно, имеют для нас очень важное значение: упавшее на дороге семя – есть образ тех людей, кто слушает слово Божие, но приходит диавол и «уносит слово из сердце их, чтобы они не уверовали и не спаслись». «Упавшее на камень» - есть те, которые с радостью и слышат и принимают, но не имеют внутреннего основания для твердой веры, то есть не имеют решимости верить. И при незначительном искушении оставляют веру. «А упавшее в терние» - это люди, которые слышат слово, но заботы о земном и наслаждения подавляют в них зачаток веры и не дают этим людям подняться и принести плод свой. «А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышавши слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении». И дальше Господь говорит: «Итак, наблюдайте, как вы слушаете; ибо, кто имеет, тому дано будет; а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь» (Лк. 8, 5-15, 18).

Человеку необходимо быть этой доброй и благодарной землей, всегда готовой принести плод свой, ответить на призыв Господа, так как «совершенство личности заключается в отдаче» [13]. Поэтому для человека необходимо быть открытым для Бога, быть добрым человеком, иметь чистое сердце и бесконечность в терпении. Но для осуществления этого замысла,

для того, чтобы уподобиться доброй земле и принести плод, человеку необходимо измениться. То есть человек должен щедро открыться перед Богом и стать другим человеком.

Итак, следующим условием спасения человека будет его готовность к изменению. К изменению во внутренней жизни человека в духовно-нравственном отношении. Почему человек должен измениться? Разве не может человек, оставаясь собой в своем настоящем состоянии, просто прийти к Богу и быть Им принятым безо всяких усилий? Разве недостаточно одной веры и одного желания просто быть с Богом? Христианство однозначно говорит о том, что это невозможно. Бог бесконечно благ, совершенен и не имеет в Себе зла. А человек в лице первых людей на земле, Адама и Евы, совершил грехопадение. С тех пор его природа исказилась, погрузилась во тьму и грех. И последующие поколения понесли на себе последствия этого греха. А всякий грех отлучает нас от Бога. Бог живет во Свете и не приближается ко всему, что несет в себе неизбежную тленность, смерть, как последствия греха. Грех всегда порождает Богооставленность, в которой виновен не Бог, а человек, однажды принявший грех. И потому все мы имеем греховность в поврежденной нашей природе. «Помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8, 21). Сам человек в духовном отношении является падшим, потому что из его сердца «исходят помышления злые – убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы» (Мф. 15, 19). Человек духовно мертв. Его сердце увлечено земным и далеко отстоит от мира Божия. И по мнению преп. Макария: «Адам, преступив Божию заповедь и послушав лукавого змия, продал и уступил себя в собственность диаволу, и в душу – эту прекрасную тварь, которую» сотворил Бог «по образу Своему – облекся лукавый» [3, с. 29]. «Лукавый князь, царь тьмы, вначале пленив человека», так увлек душу своей властью, как одевают человека, когда он становится царем – ему дают царские одежды и он носит все только царское. Так диавол увлек душу человека грехом, «все существо его осквернил, пленил в царство свое», не

оставил в ней ничего свободного от своего пленения – «ни помыслов, ни ума, ни тела, но облек ее в порфиру тьмы» [3, с. 34]. И передал человеку свою злобу, ненависть и гордость. И душа человека позабыла Бога, а тело стало страждущим и тленным. И вот эту греховность человеку необходимо оставить.

Итак, первое, что должен делать человек, имеющий готовность к изменению – он должен признать в себе греховность и начать борьбу с ней. Нам надо помнить о том, что душа, приступая ко Христу, должна умереть для худой жизни, а значит отказаться от греха [3, с. 28]. И начать совершать усилия для искоренения природной греховности. «Будем молиться», - говорит преп. Макарий, - «чтобы силою Его», то есть Иисуса Христа, мы смогли бы «умереть для тьмы», истребить в себе «дух греха, чтобы душа» приняла в себя «Небесного Духа, облеклась в Него, переселилась» из мира греха в «свет Христов» [3, с. 30]. То есть, по мнению преп. Макария, борьба с грехом состоит в вытеснении тьмы светом – человек посредством своей воли отказывается от греха и каждый раз совершает свой выбор в пользу света. Он начинает жить по совести, которая, как глас Божий, помогает ему побеждать греховность. Он выбирает праведность, то есть жизнь по заповедям Божиим. По слову ап. Павла, это и есть отказ от ветхого человека (Кол. 3, 9), совлечение с себя прошлой греховности. Со стороны человека необходима воля к этому отречению, но, конечно, только «один Бог может отнять от нас грех», лишь бы у человека было желание стать «чистым, неоскверненным», не имеющим «в себе порока» [3, с. 34-35]. И пусть у человека нет сил на эту борьбу с грехом – Бог даст ему эти силы. И человек сможет «возлететь в божественный воздух, в свободу Святого Духа», когда получит как бы крылья, помощь Божию [3, с. 35]. И сам Бог возьмет на Себя наши грехи, по слову Его: «Се Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин. 1, 29).

Но мы должны со своей стороны помогать Богу в освобождении нас от власти греха над нами. И лучшая помощь в этом Богу состоит в нашем постоянном выборе добра во всякой ситуации, где этот выбор имеет место. В

Церкви Христовой есть все необходимое для нашего спасения, то есть, «для перехода из жизни греха и тьмы в жизнь правды и света». Для нас «любовно открыты объятия Отца Небесного», который всегда «зовет нас, блуждающих по распутью мира» [12, с. 46].

Второе, что необходимо человеку, имеющему готовность к изменению – это есть утверждение себя в мире Божиим, или, если говорить иначе, создание в себе храма Божия. Храма, где все чисто и свято. Уже начата борьба с грехом. Уже осознаны границы греховного и чистого, тьмы и света. Уже направлена воля человека к преодолению зла. Идет борьба. И эта борьба протяженностью равна всей земной жизни человека, так как, пока мы живы, наша греховная природность всегда будет напоминать нам о себе, склоняя нас к возвращению обратно. И для того, чтобы не проиграть эту битву с ветхим человеком, мы создаем в себе храм Божий. Наше сердце, наш ум, все устремления души направляются к Богу. Мы хотим, чтобы Дух Божий жил в нас. По слову ап. Павла, «кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим. 8, 9), то есть подобный человек не имеет в своем внутреннем храме причастности Богу. «А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8, 10).

Человек призван стать живым храмом для Господа. И в борьбе с грехом открыть двери этого храма для Бога. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1Кор. 6, 19-20). И в книге Притчей Соломоновых мы читаем: «Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Притч. 23, 26). – Так Господь обращается к каждому человеку и просит его быть храмом Божиим, в котором сердце было бы огнем неугасимым, горящем в алтаре этой живой церкви Христовой. И у преп. Макария: «...душа, совершенно осиянная неизреченной красотой славы света от Лица Христова, совершенно вступившая в общение с Духом Святым и сподобившаяся стать жилищем и престолом Божиим, делается вся оком, вся

светом, вся лицом, вся славою, вся духом, как уготовал, благоустроил и украсил ее» духовной красотой «Христос, Который и носит, и водит, и поддерживает, и подымет ее» [3, с. 25]. «Если соделался ты Божиим престолом и воссел в тебе» Бог, и «душа твоя стала вся духовным оком, и вся светом... - то живешь ты подлинно вечной жизнью» [3, с. 33].

Стать храмом – это значит через церковную жизнь, через участие в Таинствах, через внутреннее молитвенное делание создать в себе, в своем сердце, сокровенное пространство, в котором мог бы жить Господь благодатью Святого Духа. И лучший храм для Бога в нас – есть чистое сердце, всегда обращенное к Богу в непрестанной молитве.

Третье, что необходимо человеку для его духовного изменения – это есть стяжание качеств мира Божия, или, говоря иначе, наполнение внутреннего храма духовным содержанием. Конечно, здесь имеются в виду наши усилия, с помощью которых мы приближаемся к возможности стать Божиим человеком. Не мы делаем себя Божиими, но Бог приходит к нам и изменяет нас. А мы принимаем его дарования. И не просто принимаем, а готовим себя к такому приятию через усилия. Свой внутренний храм мы разрешаем наполнить подлинным и вечным, создавая условия для жизни в нем Бога. Итак, каким должен быть внутренний мир человека? Какие духовные качества внутреннего «я» человека свидетельствуют нам о том, что перед нами Божий человек?

Когда Господь вышел впервые к народу на проповедь, Он начал говорить людям о внутреннем устройении человека Божия. Он обратился ко всем с призывом к изменению, к устройению в себе новой жизни. Его первые слова названы Заповедями Блаженства. То есть, с одной стороны, заповедь – это всегда призыв к обязательному исполнению, а с другой стороны – слово «блаженство» указывает нам на радость, на счастье, на любовь, в которой вся обязательность растворяется. Мы начинаем понимать, что эти Заповеди – не есть приказ под страхом смерти, но призыв, просьба и обещание. Бог обещает нам, что мы будем счастливы, блаженны. Он счастья нам желает и

указывает нам на путь, который приводит к счастью. И мы видим описание признаков внутреннего человека, являющегося зеркалом, отражением совершенства Божия. Именно эти качества необходимы человеку для того, чтобы он мог быть с Богом и мог наполниться этим духовным содержанием. Внутренний храм человека нуждается в наполнении, как всякий сосуд, не желающий оставаться пустым, неизбежно должен быть наполнен.

Итак, рассмотрим эти качества человека Божия. В Евангелии от Матфея мы читаем слова Господа: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 3). Первое качество, которое нам необходимо стяжать, есть смирение. Начиная проповедь, Господь с самых первых слов ее говорит о смирении, которое раскрывается в нас в тот момент, когда мы считаем себя духовно нищими. Нет у нас ничего своего. Все у нас от Бога. И у преп. Макария мы читаем: «Если не будут украшать нас смиренномудрие, простота и благодать, то никакой не принесет нам пользы молитвенная наружность» [3, с. 339]. «Основанием христианства служит то, что человек», даже если и совершает особые «дела правды, не успокаивается на них» и не считает себя «великим, но чувствует себя нищим духом». «Обитель, или упокоение Духа, есть смиренномудрие». «Смиранный никогда не падает, да и куда ему пасть, если он ниже всех? Великая высота – смирение, и почесть, и достоинство. Будем же и мы», даже если это кажется нам невозможным, «понуждать себя» к смирению, «прося и умоляя Бога с верой» в то, что Господь «пошлет Духа Своего в сердца наши; будем молиться» Богу, и «Сам Дух будет молиться в нас; Сам Дух научит нас истинной молитве» и смирению» [3, с. 341, 349, 350].

Осознавая свое несовершенство, нищету, человек этим самым признается в том, что, будучи пустым сосудом, свое духовное содержание он получает полностью от Бога. Он признает и то, что зависит от Бога, как ребенок от матери. Но он не борется с этой зависимостью, а любит ее и понимает ее смысл. Он понимает, что «смирение и рождающееся из него покаяние» - есть «единственное условие, при котором приемлется Христос» [18, с. 322]. И

потому всю жизнь человек чувствует свою нищету и имеет жажду жизни, той, которая в руках у Бога. В другом месте Евангелия Господь, обращаясь ко всем людям, говорит: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вы; Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 28-30). Господь говорит о необходимости учиться смирению и о том, что лишь через смирение мы сможем обрести покой, то есть единство с Богом. Бог кроток и смирен сердцем – это и есть образ и нас, какими мы должны стать через усилия, подвиги и с постоянным пониманием того, что все в нас – не наше. Не мы что-то доброе делаем, а Бог в нас. «Душа боголюбивая, если и все добро сделает, приписывает каждое дело не себе, но Богу» [3, с. 422]. Всю жизнь необходимо почитать себя нищим и ничего не имеющим, ограждать себя от даже самого малого восхваления и «всегда смирять себя» [3, с. 418]. И помнить о том, что «всякой видимой вещи свойственно, если не приходит к ней на помощь» иное начало, «самой по себе оставаться бездейственной и неустроенной». Именно так «Божия премудрость в видимых вещах показывает нам» скрытые и «тайные образы» того, как «человеческая природа сама по себе не может показать совершенной красоты добродетелей», не может являть в себе «духовного благолепия святости, если не будет ей содействовать Божия рука». «И всякий дом имеет нужду в этом солнечном свете, который не одинаковой природы с домом», но без света дом будет полон тьмы.

Так каждая душа «имеет нужду в духовном Земледелателе душ наших, то есть в Духе Христовом, Который поистине необычаен для нашего естества», потому что мы были сотворены, а Он бесконечен и совершенен. «И Он, искусством Своим» возделывает сердца верующих, приготавливая их к «произращению совершенных плодов Духа» [3, с. 410]. И Свет Его светит в душе человека, освящая все темные стороны ее, наполняя ее пространство подлинной жизнью. И если уходит этот Свет из нашей жизни, то все

побеждается тьмой, а мы понимаем, что без Бога мы ничем не наполнены и пребываем в пустоте. Но и с Богом мы все равно храним это чувство нищеты, которое бережет нас от гордости и от возможности падения.

Второе качество – плач, как неизбежное следствие осознания своей духовной бедности. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5, 4). С одной стороны – человек может переживать свое несовершенство, видя греховность в себе и испытывая стыд за то, что все это греховное периодически повторяется. Человек кается, но все равно грешит. И он плачет оттого, что явно видит в себе порочность. Но «кто слезами оmyвает свои молитвы», тот «утешится вечным утешением» [14, с. 154]. С другой стороны – это и плач земного человека от несчастья, которое так часто встречается в жизни. И это плач христианина, понимающего сложность своего положения в мире. По слову Господа: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел, Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 18-19). И другое: «В мире скорбны будете; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Бог обещает нас Царствие и утешает нас вечным блаженством. В этом и «состоит истинное, непризрачное счастье, которое Господь открыл» нам [14, с. 154]. А вот, что мы читаем у преп. Макария: «Если кто не имеет у себя Божественной и небесной ризы», то есть благодатности, «силы Духа, то да плачет он и умоляет Господа» [3, с. 178]. А мы все, по смирению своему, должны считать себя нищими, не имеющими благодатности. И всегда просить о ней Бога.

Преп. Макарий рассматривает и еще одну грань плача, как одно из проявлений благодати в человеке. Он говорит об этом так: Чада Божии, рожденные «свыше от Духа Святого», то есть крещенные, бывают водимы «различными способами Духа», когда «благодать невидимо действует в их сердцах при духовном упокоении». Иногда люди бывают радостными и «радуются радостью и весельем неизглаголанным». Иногда они «как бесплотные Ангелы» - они «чувствуют легкость и окрыленность». «Но иногда как бы плачут и сетуют о роде человеческом и, молясь за него,

проливают слезы, плачут, воспаляемые духовной любовью» [3, с. 169-170]. «Теплота духовного огня», - говорит святитель Иоанн Златоуст, - «наполняя душу, изгоняет из нее всякую беспечность и объятаго ею делает легче перышка». Подобный человек имеет непрестанное сокрушение сердца, «проливая неиссякаемые источники слез и получая» от этого «великое удовольствие, потому что ничто» так «не сближает и не соединяет с Богом, как такие слезы» [6, с. 308-309].

Третье качество – кротость. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5, 5). Кроткие – это те люди, которые неприметны, скромны, просты. Они не желают быть первыми, не гордятся собой, не хвалятся, оставаясь в «тени» от всего яркого, успешного в земной жизни. Их отличает скромность во всем, чувство меры и простота, по слову Господа: «будьте просты, как голуби» (Мф. 10, 16). И проявляется кротость в спокойствии, в тишине, в мирности души, в скромном ее величии. Имея кротость, человек не возмущается, когда оскорбляют его. Не испытывает гнева, ярости. Он мужественен в перенесении скорбей. Он «превращает смятение и ссору в мир и тишину» [6, с. 211-212]. Он не раздражается, не выходит из себя, но пребывает с самим собой в мире. Именно кроткий человек сможет исполнить слова Господа: «не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». «И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5, 39-42). Кроткий человек имеет доброе расположение души и широкое сердце, всегда готовое отозваться на боль или нужду другого человека. «Когда же будет в вас любовь Божия», придут и иные добродетели: «братолюбие, кротость, нелицемерие». От смирения приходит кротость и «приводит к радости». Если мы не находим в себе «обильных плодов любви, мира, радости, кротости, смирения, простоты, искренности, веры и долготерпения, то тщетны и напрасны были все наши подвиги» [3, с. 323, 325, 339]. Таким образом, кротость, как одно из качеств мира Божия, раскрывает в нас тайну нашего

подлинного образа, того, какими мы должны быть, уподобляясь Богу, по слову Его: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29).

Четвертое качество – жажда правды. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5, 6). Здесь мы должны говорить о нескольких аспектах понимания этой заповеди. С одной стороны – здесь имеется в виду жажда всякой подлинной правды, поиск этой правды в течение всей жизни. Жизнь по совести, искренность, пламенное желание во всем быть честным и справедливым. А с другой стороны – поиск и жажда Бога. Это духовный аспект. И в первом случае и во втором, люди, жаждущие правды, просят истину и не могут жить без нее. И Бог обещает, что в Царствии Небесном они насытятся, то есть обретут во Христе полноту правды и будут успокоены, счастливы. Также здесь необходимо отметить и следующее: если человек ищет, то это значит, что он нуждается в предмете поиска. Он не имеет самодостаточности. Он не спокоен и просит покоя. Он направлен в сторону правды и готов беречь эту правду, так как в ней он обретает смысл своей жизни. И если для него правда в Боге, то он насытится и обретет счастье и в этой жизни и в вечности.

Преп. Макарий, говоря о правде, углубляет понимание ее: «Все видимое создал» Господь и «дал людям к упокоению и наслаждению, но дал им и Закон правды. Со времени Пришествия» Христа Бог просит другой правды: «чистоты сердца, благой совести, полезных речей, честных и добрых помышлений и всего того», в чем преуспели праведные, «ибо говорит Господь: «Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не увидите в Царствие Небесное» (Мф. 5, 20). В Законе написано: не делай блуда, а Я говорю вам: не пожелай, не гневайся, ибо» желающему быть «другом Божиим» следует сохранять себя от греха и от «вечного огня, таящегося» в нем [3, с. 116]. Именно такой правде в человеке радуется Господь.

Пятое качество – милость. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7). Первый аспект понимания милости состоит в следующем:

милостивый человек – есть тот, кто творит милостыню, то есть помогает людям. Помогает материально (подает милостыню, оказывает помощь теми или иными способами: поддерживает падающего, спасает нуждающегося в спасении от какой-то опасности и т.д.), или помогает духовно: молится за ближнего, поддерживает его словом, утешает. Второй аспект понимания милости состоит в прощении всего обидного людям, когда мы прощаем, не держим зла, покрывая ошибки другого человека прощением и незлобием. И третий аспект: милостивый человек никого не осуждает и каждого виновного внутренне оправдывает, стараясь отделять дурные поступки его, ошибки от самого человека. Все это вместе можно было бы назвать одним словом: сострадание, то есть сочувствие ко всякому ближнему, чуткость к боли его, внимание и забота. Имеющим в сердце милость Господь обещает помилование, то есть прощение грехов и спасение. И тот, кто не судит другого, не осуждает, тот и сам остается свободным от суда Божия, по слову Господа: «Не судите, да не судимы будете; Ибо каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7, 1-2).

У преп. Макария: «Видишь Владычную благодать и то, как души», увлеченные пороком и «ожесточенные, Господь может в одно мгновение времени изменить» и даровать им «Свою благодать и мир. Все возможно для Бога, как и было с разбойником: во мгновение» он был «изменен верой и введен в рай. Для того пришел Господь, чтобы» наши души «изменить, воссоздать и соделать их» причастными благодати [3, с. 281]. И еще: «Невозможно спастись иначе, как только через ближнего, как и заповедал» Бог: «отпустите – и отпустится вам» [3, с. 256]. Милостивое состояние души неизменно свидетельствует о благодатности человека, так как достичь милости ко всем и во всем без благодати Божией невозможно. Именно поэтому милостивым людям Бог обещает прощение.

Шестое качество – чистота сердца. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Чистое сердце – это когда человек смотрит на все без порока, без желания обладать, смотрит ясно и свято. И все, что исходит из

его сердца, все это непорочно, светло и освящено благодатью Божией. О чистоте человека Господь говорит: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло» (Мф. 6, 22). И в другом месте: «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5, 28). В чистом сердце нет места греху, всякому пороку. И все переживания его светлые, святые. Людям, имеющим чистое сердце, Бог обещает открыть Себя. Явить свой Свет, тайну своего Образа. Но очень много приходится делать усилий человеку для того, чтобы искоренить грех в сердце и очистить его от всякого порока. И это «очищение есть не одно воздержание от худых дел, но приобретение совершенной чистоты в совести». Настоящая «смерть скрывается внутри, в сердце, и человек умерщвлен внутренно». И нам необходимо обратиться к Богу, изменяя свою жизнь, попирая грех. И Господь сотворит милость – очистит сердце «от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым» [3, с. 336, 347]. Очистить сердце – для человека это означает окончательное расставание с грехом и дарение сердца Богу. «Святой же есть тот, кто освятил и совершенно очистил внутреннего человека» [3, с. 396]. Очистил для жизни в нем Бога. По слову Господа, чистые сердцем увидят Бога, так как освободятся от тяжести и тьмы греха, и в чистоте смогут стать отражением Божественной красоты. Как в зеркале отражается мир, как в воде, в ее хрустальной зеркальности отражается небо, так и в чистой душе, которая становится прозрачной, водворяется Свет и покой Присутствия Божия.

Седьмое качество – мирность, водворение мира и согласия. «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Здесь следует сказать о нескольких уровнях понимания этого качества. Первое, миротворцы – есть те люди, которые вносят мир в отношения между людьми. Видя ссору, примиряют и помогают простить друг друга. И сами прощают своих обидчиков. Подобным людям кажется невозможным жизнь в ссоре, потому что мирность для них – есть их постоянное состояние. Второе,

миротворцы, сознательно или несознательно, водворяют в мир человеческих отношений мир Божий. Будучи мирными, добрыми людьми, миротворцы являются живым примером правильного отношения к жизни и помогают Богу в освящении каждого человека. Именно поэтому Господь обещает им честь быть сынами Божиими, потому что сыны Божии очень близки к Богу и делают с Ним общее дело.

Преп. Макарий: «Прежде же всего в незабвенной памяти, как образец да содержит» человек «смирение Господа и жизнь Его, и кротость, и обращение с людьми, постоянно приучая себя к добру» [3, с. 173]. «Если кто намеревается соделаться подобным Христу, чтобы ему самому можно было наименоваться сыном Божиим, рожденным от Духа», - ему следует «благодушно и терпеливо переносить скорби», болезни, обиды и «укоризны от людей», «козни от невидимых врагов», сохраняя в себе мир Божий. Испытания попускаются Богом для «испытания душ различными скорбями», чтобы «явными», то есть святыми, «сделались души» наши. И нам следует запастись «терпением и упованием» для того, чтобы, преодолевая трудности, научиться мирному устроению души [3, с. 425]. «Надлежит понуждать себя к добродетелям, чтобы иметь сердце сострадательное и человеколюбивое, быть терпеливым, когда унижают» [3, с. 428]. Кто хочет «дойти до совершенства, тот да принуждает себя и старается упорное и прекословящее сердце сделать уступчивым и покорным Богу» [3, с. 430]. То есть стяжать мирное устроение души невозможно без терпения и без помощи Божией. Дух мирный, человеколюбивый тогда только будет в человеке, когда Бог воцарится в нем. Стяжать дух мирный – значит быть освященным благодатью. Такой человек бывает наполнен дарами Божиими: светом, радостью, любовью, миром. И он несет эти дары людям, выражая их в любви к каждому человеку и в заботе о нем.

Восьмое качество – верность Богу и правде Его. «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5, 10). Здесь Господь говорит о блаженстве тех, кто во всех сложных обстоятельствах жизни остался верен

Богу и слову Его. И здесь же мы видим несовместимость мира Божия с миром земным. И вновь напоминание нам от Бога в неизбежности выбора между Божиим и греховным. Тот, кто во всем преодолет грех, откажется от жизни в нем, выбирая правду Божию, тот и наследует вечное богатство – Царствие Небесное. У преп. Макария: «Немногие, вполне приобретшие совершенную любовь к Богу, в ничто вменяют все» земные наслаждения и терпеливо «переносят искушения». Но всем нам «не должно отчаиваться», мы не должны отказываться от «доброй надежды». Поэтому нам нужно много «веры, терпения, внимательности и подвигов». И еще: нам необходимы «горячность и неотступность в прощении». Многие желают «получить Царство без трудов и потов». Но искушения и «испытания» нужны нам для того, чтобы «явными сделались те, которые истинно возлюбили Владыку». «Уразумей, что в скорбях, страданиях, терпении и вере сокрыты обетования, самая слава и приятие небесных благ» [3, с. 383-384]. Об этом мы читаем в Евангелии: «Многими скорбями подобает нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). «В терпении вашем стяжите души ваша» (Лк. 21, 19).

Таким образом, верность Богу и правде Его требует от нас всецелого усилия, полной отдачи духовных сил наших. И еще: Господь говорит нам и о том, что быть для христианина изгнанным вполне нормально, так как сама правда Божия ненавистна погибающим и вызывает в них ненависть. Зло в мире никогда не остается статичным, но живет в бесконечной борьбе с добром. И потому оставаться верным Богу – значит бороться со злом в себе и в своей жизни. И Бог вновь утешает нас, обещая за эту непокорность перед злом, за преданность Богу особую награду – быть наследником Царствия.

Девятое качество – терпение ради Христа. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 11). Здесь Господь говорит о терпении ради Него. Блажен, то есть счастлив, тот, кто во имя Христа терпит поношение, изгнание, злословие. Только имея в себе благодать Божию, возможно обладать подобным терпением. Но и

усилия воли здесь необходимы. Сам ежедневный выбор человека, постановка им себя в пространство веры – все это требует сил, решительности, понимания. И Бог просит нас не оставлять эти усилия, не терять веры, не сгибаться перед скорбями. И всегда помнить, ради Кого все делается. И кто Он и почему ради Него достойно потерпеть многое. «Входите тесными вратами; Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13-14).

У преп. Макария: «В скорбях, в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования, и слава, и устройство небесных благ, как плод сокрыт в пшеничном зерне», который сажают в землю, «или в дереве, прививаемом посредством некоего повреждения и уничтожения. Ибо потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях к Господу» [3, с. 71-72].

Десятое качество – радость. «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Призыв Господа к радости, с одной стороны, звучит для нас как научение этому важнейшему свойству для христианина. С другой стороны – невозможно не радоваться, когда осознаешь, какая награда уготована Божиим людям. Когда знаешь, что Господь пострадал за нас, омывая наши грехи, и воскрес, открывая нам бессмертие. Тем более что при стяжании всех выше нами перечисленных качеств в их совокупности, радость будет верным признаком того, что мы все правильно делаем. И эта радость – не поверхностное чувство, не мимолетная эмоция, но радость духовная, глубокая. Радость, объемлющая всего человека и являющиеся постоянным свойством всей его жизни. Такая радость не уходит, не меняется периодически скорбью, не уничтожается временем. И всегда украшает человека, являясь Светом Правды Христовой. Святой Апостол Павел говорит: «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). А в другом месте: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Фил. 4, 4).

У преп. Макария: «Будем умолять Бога», отказываясь от ветхого человека в себе, чтобы Он «облек нас в Небесного Христа. И в радовании, Им путеводимые, пребудем в великой тишине» [3, с. 118]. И другое: «Что от благодати, в том есть радость, мир, любовь, истина» [3, с. 82]. Таким образом, можно сказать о том, что радость в жизни христианина всегда свидетельствует о его благодатной жизни, о том, что близок к Нему Господь.

Итак, после рассмотрения качеств мира Божия, обратимся к изучению следующего условия спасения. Таковым условием будет являться церковность. Церковностью мы называем вовлеченность человека в жизнь Церкви, его духовную жизнь, его благочестие, которое неотъемлемо связано с участием человека в таинствах церковных. Церковь Христова была создана Господом для нашего спасения. «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Сам Господь установил и таинства, через участие в которых каждый из нас может получить благодатное освящение. Через таинства мы общаемся с Богом, имеем единство с Ним. Мы освящаем свою жизнь, свои намерения, дела и мысли, все свое существо. И уже здесь, на земле, мы приобщаемся Царствию Небесному в своем сердце, по слову Господа: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 20-21). Уже здесь прикровенно создается наше спасение – в Церкви, где вся свято, все дышит благодатью, все исполнено Духом Христовым.

В Церкви семь таинств: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвящение. Из них Священство, Брак и Елеосвящение – необязательны, так как не являются строго необходимой частью жизни каждого христианина и совершаются в частном порядке. Поясню это так: не каждый человек в этой жизни вступает в Брак – есть монахи, просто одинокие. Не все бывают священниками и не все обращаются к Елеосвящению. Обязательными для спасения человека являются таинства Крещения, Миропомазания, Евхаристии и Покаяния.

Рассмотрим на примере обязательных таинств церковных некоторые важнейшие основания церковности. Таковыми основаниями вначале духовного восхождения человека будут являться первые в его жизни Таинства – Крещение и Миропомазание.

О Крещении мы читаем в Евангелии слова Господа: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3, 3). И более подробно: «кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Через Крещение мы входим в жизнь Церкви, рождаемся свыше для новой жизни во Христе. Мы получаем залог благодати, как помощь, которую Бог дает нам для дальнейших усилий. У преп. Макария мы читаем: «Господь наш Иисус Христос», принимая на Себя «попечение о спасении человека», сделал все для того, чтобы от «Себя породить чад Духом, благоволив, чтоб рождались они свыше от Божества Его». «Все те, которые» поверили Господу и, приступая к таинству, «сподобились этого рождения, радость и веселие на небесах доставляют родившим их родителям». Все ангелы и святые радуются «о душе, рожденной от Духа и соделавшейся духом». Без этого нового рождения «душа мертва для Царства и без Духа не может делать того, что Божие» [3, с. 233-234]. «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 6). И в этом же месте из Евангелия Господь говорит о принципиально иной природе того человека, который уже родился свыше: он живет иною жизнью, дышит иным благодатным дыханием. И его природа духовна и не имеет ограничений в пространстве. Это жизнь духа, дышащего благодатью Божией (Ин. 3, 8). Преп. Макарий: «Живописец Христос в душах», которые верят Ему и к «Нему устремлены непрестанно, по образу Своему живописует небесного человека, от Духа Своего, от ипостаси неизглаголанного» Света [3, с. 234]. И нам необходимо «устремить взор к Нему», поверить и полюбить Его, все иное отвергнув и «Ему одному внимая» [3, с. 234]. Таким образом, мы можем сказать о том, что в таинстве Крещения человек впервые в жизни обретает бытие в

единстве с Богом. В его внутренний мир входит благодать Божия. И с этого мгновения человек оживает для вечности.

Вторым таинством после Крещения является Таинство Миропомазания. Основания для этого таинства, пусть и не прямые, но косвенные, мы находим у апостола Павла: «Утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши» (2Кор. 1, 21-22). И в Евангелии слова Спасителя: «И я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14, 16-17). В таинстве Миропомазания нам даются дары Святого Духа для нашего укрепления, для благодатной помощи. Мы получаем «печать дара Духа Святаго», через которую мы уже усыновлены Богом и становимся сынами Божиими по благодати. И наша природа, омытая и освященная прежде в Крещении, теперь несет в себе Свет Совершенства Божия. И наш внутренний храм освящен и наполнен духовным содержанием – присутствием в нас Бога.

У преп. Макария: «Душа, если не имеет образа небесного Духа в неизреченном свете», то есть печати Христа, то «неблагопотребна для горних сокровищ», для Царствия Небесного. И то, что нам нужно, «есть знамение и знак запечатленного в душах Господа, это – Дух неизреченного света». «Примем Бога и Господа, Истинного Врача», который лишь один «может у врачевать наши души. Ибо непрестанно ударяет Он в двери сердец наших», чтобы мы открылись Ему и Он бы «вошел и почил в душах наших», сотворив «обитель у нас» [3, с. 234, 235, 237]. В таинстве Миропомазания жизнь души обретает новое дыхание, потому что во внутреннем храме человека, в сердце его, теперь живет Бог. А мы, как дети Божии, уже не принадлежим себе и не своей волей живем, но Божией. «Помазуемые елеем небесного насаждения, Древа жизни – Иисуса Христа, сподобляются войти в меру совершенства, то есть Царства и усыновления», потому что, еще пребывая в этом мире, «они уже стали сотаинниками Небесного Царя» [3, с. 158].

Следующим таинством после Крещения и Миропомазания будет таинство Евхаристии. Это есть самое главное Таинство из таинств церковных: в нем под видом хлеба и вина мы принимаем внутрь себя самого Господа, Его Тело и Кровь. В Евхаристии содержится вся полнота Совершенства Божия. В ней осуществляется спасение человека, понимаемое, как теснейшее единение с Богом, когда кровь наша соединяется с Его Кровью, а тело наше с Его Телом. И уже нет только нас, но есть мы во Христе, приобщенные Его природе, усыновленные Им, как бы сродники Его. Основания для этого Таинства мы находим в Евангелии: «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая» (Мк. 14, 22-24). И другие слова Господа: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти Сына Человеческого, и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 53-56).

У преп. Макария: «Как Небо и землю сотворил Бог для обитания человека, так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы вселиться и упокоиваться в теле его, как в доме Своем, имея прекрасной невестой возлюбленную душу, сотворенную по образу Его» [3, с. 304]. Именно так входит Бог в нас в Таинстве Евхаристии, как в дом Свой, освящая все в нем. «Дом же Его – мы» (Евр. 3, 6). Для человека «освященного нужно, чтобы не только сам он был в Боге, но и Бог был в нем» [3, с. 310]. И эта тайна жизни Бога в нас наиболее совершенно осуществляется в Евхаристии.

Сравнивая то, что было прежде в Ветхом завете и жизнь во Христе, преп. Макарий пишет: «Там», то есть в Ветхом завете, «обложенный немощью иерей входил во святое святых» и приносил «жертву за себя и народ, - здесь истинный Архиерей Христос однажды вошел в нерукотворную скинию», то есть в нас, к «горнему жертвеннику» (в сердце человека), и желает Сам

очищать нас. Бог возжелал жить в нас, называя нас храмом и жилищем Своим [3, с. 244-245]. «Вы храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них» (2 Кор. 6, 16). По мнению преп. Макария, Господь как бы говорит нам: «Прими меня, Господа, чтобы всегда» и во всем «тебе веселиться и радоваться со Мною» [3, с. 246]. Именно так в этом великом Таинстве осуществляется тайна единения нашего с Богом. И Бог желает называть нас детьми: Я «буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьями» (2Кор. 6, 18). Он хочет, чтобы мы были Ему родными, сродниками Его. Чтобы и души наши и тела – все существо могло соединиться с Богом.

Следующим таинством после Евхаристии будет таинство Покаяния. Смысл этого таинства состоит в нашем раскаянии и прощении и отпущении грехов. Бог дал власть Апостолам и их приемникам по благодати, епископам и священникам, принимать в таинстве Покаяния исповедание грехов. Основания для таинства Покаяния мы находим в Евангелии: «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). И в другом месте: «Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 23).

В таинстве Покаяния мы приносим свои грехи Богу и просим у Него прощения. И Бог прощает нас, очищая нас от прегрешений. На протяжении всей жизни нам трудно удержаться от греха, не смотря на наши, порой немалые, усилия. Сама человеческая природа слаба и немощна. И Бог установил это таинство в помощь нам, чтобы мы прибегали к этой спасительной возможности вновь очиститься, омыться и стать, как и прежде, чистым жилищем Божиим.

У преп. Макария: «И духовные терпят искушения», так как в них «остается еще произвол и нападают на них враги». Сама «природа человеческая, будучи» немощной, «имеет возможность уклоняться» от пребывающего с «ней добра» [3, с. 216, 217]. В Покаянии Бог возвращает нам дальнейшую возможность духовного восхождения, прощает нас и снимает с нас

ответственность за прошлое. И мы можем вновь продолжать духовные усилия с уверенностью в том, что грехов, прежде содеянных нами, уже нет. И при этом нам необходимо и самим прощать всякому ближнему обиды и прегрешения, даже если этими ближними будут явные враги наши. И никого не осуждать. «Христиане не должны никого осуждать: ни явную блудницу, ни грешников», ни людей незаконных, но смотреть на всех людей с «простодушием и чистым оком» [3, с. 17]. По слову преп. Макария: «Если хочешь спастись, будь мертв: подобно мертвым, не думай ни об обидах» со стороны людей, ни о земной славе. Если для тебя поношение, как похвала; бедность, как богатство; недостаток, как изобилие, - ты не умрешь» [3, с. 19]. Оставляя обиды, побеждая зло в себе – есть важнейший элемент покаянного состояния: мы прощаем людям, и Бог прощает нам. Мы об этом молимся: «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6, 12). «Никого не осуждай, никого не обижай; соблюдай это и спасешься» [3, с. 20].

После рассмотрения церковных таинств, рассмотрим и иные проявления церковности, как одного из условий спасения. К таковым проявлениям нашего церковного благочестия относятся пост и молитва. Для чего нам необходим пост? Какова его роль в нашей жизни? И какое место в духовной жизни занимает молитва?

Господь, говоря о посте и молитве, в контексте исцеления бесноватого, связал их, то есть пост и молитву, как одно средство борьбы в себе со злом, в единое целое, сказав: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Таким образом, мы можем утверждать, что и пост и молитва – есть лишь средства, существующие для вполне определенной цели: преодолеть в себе зло и дать Богу возможность жизни в нас. Для удобства рассмотрения, вначале мы скажем о посте, о его роли в жизни человека.

Пост в нашей жизни имеет несколько уровней понимания. Первое, духовное понимание: пост – есть воздержание от чрезмерных наслаждений, от сильного веселья, от всякой безмерности в определенные периоды церковной жизни. Второе, более практическое понимание: пост – есть воздержание от

скоромной пищи и также в определенные периоды. Все эти два понимания принимаются христианином ради Христа, во Имя Его. И в индивидуальном порядке регулируются духовниками, так как мера поста у всех своя. Безусловно, пост – не есть цель, но лишь средство, существующее для определенных задач. Основная цель поста – побороться со злом в себе через воздержание. То есть, более точно, помочь Богу побороть с нашей помощью зло во внутреннем мире, в нашем сердце. Пост никогда не решает этой задачи сам по себе. Можно всю жизнь поститься, но так и остаться злым человеком. Таким образом, этим средством нужно уметь правильно пользоваться, никогда не забывая, что пост – есть лишь средство. Иные цели поста: научиться смирению, послушанию, скромности. Побороть возможные страсти через воздержанность, ограничение. Научиться управлять собой. Научиться жить по воле Божией.

Преп. Макарий: «Прекрасное дело – пост», он есть начало духовной жизни. «Но совершенно неразумно» полагать, что это начало все решает. «Бывает иногда, что причастны мы некоторой благодати», но внутри нас живет порок и втайне действует, заставляя «человека почитать ум свой достигшим чистоты». И мы думаем уже «о своем совершенстве» [3, с. 416]. Но мы ошибаемся, принимая внешнее за внутреннее, и, полагая, что внешними действиями можем «спасать» себя. Далее, преп. Макарий говорит: «Если преуспел» христианин «в посте, в бдении, в псалмопении, во всяком подвиге и во всякой добродетели, но на жертвеннике сердца его не совершено еще благодатью таинственное действие Духа» Святого, при ложном ощущении некоторого успокоения, то все усилия «подвижничества» несовершенны и «почти бесполезны, потому что человек не имеет духовного радования, таинственно производимого в сердце» [3, с. 415]. Иными словами, если нет в нас радости, которая всегда бывает при подлинном освящении благодатью Божией, то и пост и всякое делание бесполезны и даже вредны, так как обольщают нас несуществующим. Мы обманываемся и идем по ложному пути.

Преп. Макарий: «Собственная душевная красота и добрые плоды, как то: молитва, вера, пост» и другие добрые начинания и добродетели, «когда будут в единении и общении с Духом» Святым, «подобно вложенному в огонь фимиаму», будут источать «обильное благоухание». И нам будет «легко вести жизнь сообразно» воле Божией [3, с. 406-407]. Преп. Макарий указывает нам на признаки верного пути к Богу: на радость и легкость. Без этих двух признаков наши усилия обесцениваются. И это указывает нам на то, что не Бог нас в таких случаях направляет, а мы сами идем своей дорогой и Бога не знаем.

Пост – хорошее средство для духовной жизни. Верными признаками подлинного поста будут для нас являться: радость, легкость, любовь и сострадание. По слову преп. Макария, очень важно для нас не отвлечься от главного – жизни во Христе, не отвлечься на средства и не сделать их своим богом. Путь ко Христу не исчерпывается внешними ритуалами, но лишь ими украшается. А все главное происходит в сердце.

Теперь нам следует сказать о молитве. Молитва – есть важнейший элемент духовной жизни. В молитве мы общаемся с Богом, обращаемся к Пресвятой Богородице, к святым. Мы разрушаем земные границы между нами и миром Божиим. И какой молитва наша не была бы, благодарственной или просительной, покаянной или славословной, в каждой молитве, если она искренна и исходит из сердца, человек общается с Богом, освящается Его благодатью и делается причастником мира Божия. О молитве Господь говорит следующее: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 6). То есть, молитва должна быть сокровенной, личной, не на показ. И должна быть самой искренней.

Также Господь говорит: «А молясь, не говорите лишнего, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6, 7-8).

У преп. Макария: «Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвой, то сама молитва», являясь в данном

случае лишь личиной ее, мало принесет «нам пользы» [3, с. 360]. Смирение, любовь, простота и благость – есть верные признаки настоящей молитвы.

Также, Бог призывает нас к непрестанной молитве. – «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41). – «Должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1). У апостола Павла: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1Фес. 5, 16-18).

У преп. Макария: «Главное во всяком добром» делании – это «прилежание к молитве» [3, с. 358]. Преп. Макарий сравнивает благодать Божию с огнем, который необходимо поддерживать в себе молитвой. Если мы мало молимся, этот огонь убывает, гаснет, как костер, в который забывают класть дрова. «Благодать – это небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться», доверишь мысли свои в любви Христу, «то как будто подложишь дров, и помыслы твои сделаются огнем и погрузятся в любовь Божию» [3, с. 267].

Таким образом, важно отметить следующее: наша молитва должна быть непрестанной и всегда сочетаться с радостью, быть легкой и сильной, без многословия, без лишних слов. Молитва должна окрылять нас, гореть в нас неугасимым огнем, приводя нас к любви и смирению. Она должна быть сокровенной, личной и искренней.

Роль молитвы в церковном благочестии также очень важна, так как и в Литургической жизни, при общем собрании христиан, она является наполнением богослужения. Каждый человек молится сам так, как бы он это делал, если бы был один. И при этом, все вместе, люди возносят общую молитву к Богу, составляя единую Церковь, одно Тело Христово. И Сам Бог пребывает среди них, по Его обетованию: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Итак, после рассмотрения церковности, как одного из условий спасения, нам необходимо сказать о следующем условии – о любви к Богу и людям. Это условие можно рассматривать и как естественное следствие всего выше пройденного. Человек обращается к Богу, обретает веру, решимость, начинает работу над собой. Он обустроивает свой внутренний мир,

руководясь Словом Божиим; погружается в церковность, в которой обретает благодать Божию и становится причастником мира Божия; он постится, молится. Но что дальше? Где те изменения, о которых мы говорили, когда рассматривали готовность к изменению? Для чего все существует в духовной жизни? И здесь мы должны выделить главное – признак того, что мы меняемся. Какой это признак и о чем он говорит нам?

Ответ на этот вопрос мы находим в Евангелии. На вопрос одного законника о наибольшей заповеди Господь сказал: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37-39). Любовь к Богу и любовь к человеку – и есть тот верный признак христианина, признак, который свидетельствует нам о том, что с нами Бог. Ведь настоящая «любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1Иоан. 4, 7). И более того, - «Бог есть любовь» (1Иоан. 4, 8).

Но здесь существует одна опасность - в искажении этой мысли. Нам чаще всего кажется, что любить Бога – это просто: духовная экзальтированность, как некая высшая эмоция, порой принимается нами за любовь. Бога мы не видим, а потому считаем свою «любовь» существующей. И мы отделяем людей от Бога: любовь к Богу – это одно, а любовь к человеку – совершенно другое. На самом деле, любовь к Богу не может быть в нас без любви к человеку. Через человека мы проецируем свое отношение к Богу. Об этом пишет в Послании св. ап. Иоанн Богослов: «Бога никто никогда не видел: если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1Иоан. 4, 12). Любовь к человеку свидетельствует о том, что Бог в нас действует, и Его любовь с нами. Ведь «Христос стучится в двери каждого сердца, но вселяется только в то, в котором царит любовь» [20, 402].

В одном месте из Евангелия о Страшном Суде мы читаем слова Господа, с которыми Бог в конце времен обратится к верным: «Приидите, наследуйте Царство: Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был

странником, и вы приняли Меня; Был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 34-36). И на вопрос верных о том, когда это было, Господь ответит: «так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40).

Таким образом, любовь к Богу проявляется в искренней любви к каждому ближнему, в заботе о нем, во всякой доброй помощи. И любовь не может существовать в сердце человека без деятельного выражения. Мы только тогда любим, когда любовь эту сообщаем людям – не на словах, а в деле. Более того, любовь к ближнему, по словам Господа, является даже условием спасения человека, условием, без которого все усилия в духовной жизни бесполезны. Ни пост, ни молитва, ни какие-либо действия в пространстве благочестия не решат за нас этот вопрос: любим ли мы, имеем ли в сердце любовь Божию. Если не имеем любви, то мы не далеки от гибели.

У преп. Макария: «Братия должны пребывать друг с другом в великой любви». Только при исполнении этого условия, всякое доброе начинание «может сподобиться Божия благоволения». Всем нам необходимо жить «между собою в праводушии и простоте, как Ангелы на Небесах пребывают», в единстве, в мире и любви. Там, в мире Божиим, нет «превозношения или зависти, но взаимная любовь и искренность» [3, с. 37].

Невозможно обрести спасение «иначе, как только через ближнего». «Причастные благодати любят не только благодетелей, но даже хулителей и гонителей» [3, с. 256-257]. Любовь к ближним не может быть избирательной – всех любит Божий человек, и даже своих врагов: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 44-45). То есть, нет, и не может быть такого человека на земле, которого можно было бы не любить. Для христианина очевидно, что все его существо должно быть исполнено любовью Божией. И в любых обстоятельствах жизни ему следует приносить людям добро, заботу, радость, являя в себе мир Божий.

Следующим условием спасения будет готовность человека нести крест свой, то есть взять на себя жизненные подвиги. Об этом мы читаем в Евангелии: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Здесь мы должны рассматривать несение креста не просто как терпение скорбей, но как терпение ради Христа. А также Господь говорит об отречении от себя, то есть от своей самости, и следовании за Ним, то есть о исполнении Его Воли. Бог хочет, чтобы мы стали с Ним едины во всем: в желаниях, в целях, в действиях. Он хочет, чтобы наша жизнь стала зеркальным отражением Его. Он дает нам подвиги, с одной стороны, для того, чтобы мы потрудились для своего же блага, а с другой – чтобы через терпение стяжали свою святость. И Господь обещает: крест не будет непосильным – «иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 30).

Преп. Макарий: «Не носим на теле своем язв Христовых, пребывая в таинстве Креста Христова», так как живем в «плотских страстях и похотях» [3, с. 193].

«Кто действительно последует за Крестом Христовым, тому следует, отрекшись от всего» суетного и ложного, даже от себя, «иметь ум, пригвожденный к любви Христовой» [3, с. 282], то есть поставить Господа на первое место в жизни. Отречься от себя – не означает ненависть к себе, оставление себя, но выражает мысль об оставлении своеволия. Ставя Господа в центр своей жизни, мы соглашаемся с тем, что Он лучше нас знает, как нам жить. И мы доверяем Ему свою жизнь. А в несении креста мы выражаем свое смирение, послушание, готовность понести подвиг ради Господа. А подвиг – это наши обычные земные заботы, трудности, проблемы. Достойное несение подвигов – означает безропотность, терпение и понимание того, ради чего мы терпим. А терпим мы ради жизни с Господом. Образ Креста Христова всегда утешает нас той великой радостью, которую мы познали в Воскресении Господа – Бог даровал нам возможность вечного блаженства.

В образе несения Креста как бы концентрируется наша жертвенность, готовность посвятить свою жизнь и всего себя Христу. Мы уподобляемся Господу во всех сторонах жизни, учимся добродетелям, стремимся к полному послушанию воли Божией.

И здесь нам необходимо подвести итог первой части. Мы рассмотрели основные условия спасения с позиции того, что должен делать человек по отношению к Богу. Последовательность условий – есть, в некотором смысле, образ лестницы, по которой мы восходим к Богу, или наш путь к Богу. Те усилия, что были мною выше упомянуты, нам, действительно, необходимы для того, чтобы оказать помощь Богу в нашем спасении. Но надо сказать следующее: проходя различные этапы духовного пути, человек должен во все периоды жизни и при любых обстоятельствах понимать – своих плодов у человека нет, и не будет. И те «достижения», которые мы в себе видим, их просто нет – все принадлежит Богу и является Его даром. Как были мы духовно немощны, слабы, беспомощны, так и остались таковыми. Как грешили раньше, так и грешим. Как были мы далеки от Бога, так и сейчас остаемся от Него далекими. И этот подход – не есть педагогический прием, принимаемый нами для усмирения себя. Нет, это правда: пока мы на земле, мы самые грешные и недостойные. А потому смирение должно красной нитью проходить через всю нашу жизнь и остужать в нас даже самую малую мысль о каких-либо достижениях.

Преп. Макарий говорит об этом: «Душа боголюбивая, хотя бы и совершила» множество «праведных дел, но думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала, не начинала трудиться для добродетелей» [3, с. 96]. В другом месте он пишет: «Вот признак христианства: сколько не потрудишься, ни совершишь праведных дел – оставаться в той мысли, будто бы ничего тобою не сделано». «Я не праведник, не тружусь, а каждый день начинаю только» [3, с. 202]. – Таким должен быть подход к себе.

Для того чтобы принять правду вышесказанного, нужно обладать верным пониманием спасения. В христианстве спасение человека не является

следствием его достижений – не можем мы спасти себя сами. Даже если мы «механически» поставим цель измениться ради того или иного блага, то есть приобретения, минуя Господа, у нас ничего из этого не выйдет. Если человек захочет соблюдать лишь «внешние условия, считая себя в праве не принадлежать Богу всем своим сердцем и помышлением», то он будет, как наемник или раб, совершать усилия лишь для награды, «без внутреннего влечения» [9, с. 18]. Но внешние усилия не изменят его внутренне – он останется тем же человеком, грешным и нищим, и не сможет принять от Господа Его дары. Согласно христианству, спасение – есть дар от Бога, который мы можем получить, а не заработать. Бог хочет видеть в нас детей, а не рабов. И Бог просит отдать Ему наше сердце – полюбить Его и стать единым с Ним. И получает этот дар человек по милости Божией, а не за заслуги. Мы всегда будем недостойны спасения, как бы мы не старались духовно трудиться.

Мы должны очиститься от греха, открыть, отмыть и приготовить пустой свой храм души и тела для прихода в него Господа – Совершителя нашего спасения, Который и даст нам через благодать Святого Духа новое одеяние, новую жизнь. Не мы, но Бог спасает нас, по Его слову: «человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19, 26). Наша задача – трудиться, пытаться изменить себя, бороться с грехом. То есть, идти к Богу, имея веру и упование на Него. И Бог однажды наполнит наш внутренний храм светом, любовью, радостью. А мы, не присваивая себе ничего, продолжим свой путь к Богу в великом смирении, продолжим трудиться, нести свой Крест, имея надежду на спасение.

Конечно, людям стоит стремиться к духовному деланию не ради награды, не из-за страха перед Богом, но, имея в сердце любовь к Нему, совершать свое делание совершенно бескорыстно. Истинные христиане, «горя любовью ко Христу», никогда «не тяготились исполнением Его воли» [9, с. 91], так как всем сердцем любили Господа.

Подводя итоги первой части, считаю необходимым сказать следующее: путь человека к Богу сложен, тернист, труден. Изменение себя, безусловно, нелегко дается людям. Да и смирение воспринимается многими людьми как унижение. Но, по слову Господа, нет иного пути: «кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14, 27). И это означает, что наш путь к Богу основывается на терпении и доверии. Господь неслучайно сравнивает нас с детьми («Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него». (Лк. 18, 17)), так как, изменяясь в процессе духовного восхождения, мы неизбежно возвращаемся в детство. И мы смотрим на Бога по-детски чистыми глазами, с доверием, с добром. Оставаясь в смирении и не считая себя что - либо достигшими, мы становимся со-работниками с Богом в нашем же спасении. Свою волю мы согласуем с Его волей. В терпении не ропщем. За все благодарим. И во всем на Бога полагаемся. И все совершаем с радостью. И Бог принимает нас в Свои объятия, видя нашу любовь и решимость ко спасению. Этой мыслью пронизаны труды преп. Макария: он зовет нас на путь смирения, к познанию Бога через умаление себя. Он призывает нас к соблюдению основных условий спасений, условий, из которых первым всегда будет смирение.

ГЛАВА II

Учение о спасении преподобного Макария Великого

2.1. Аспекты правового понимания спасения

Как прежде было нами сказано, для христианина очевидно то, что мы спасаемся Иисусом Христом, и что только через Него мы можем обрести вечное блаженство. Также, нами была выражена мысль о том, что никакие усилия, подвиги сами по себе не спасают. И при любом усердии мы все равно остаемся нищими, имея лишь только то, что Бог дал нам по Своей милости. Мы совершаем усилия во времени, осуществляем борьбу с грехом, ежедневно выбираем Бога центром своей жизни, верим Ему, доверяемся, но все это - есть лишь наша устремленность, наш зов ко Господу. А само спасение осуществляется Богом, безусловно, в со-работничестве с нами.

В прошлой главе мы говорили о наших усилиях, о том, что мы должны делать перед Богом. Мы выражали основы нашего восхождения к Богу. Теперь же, мы будем рассматривать собственно само учение о спасении.

Когда мы приступаем к анализу христианского учения о спасении, на нашем пути встречаются вопросы, без разрешения которых мы не можем верно понимать спасение. И первым вопросом подобного рода для нас является наличие в христианском богословии правовой точки зрения на спасение. Кратко скажу о том, как понимается спасение с правовой позиции.

Человек мыслит спасение как выгодный для себя проект: понимая пользу от определенных действий, человек входит в пространство спасения, делая все то, что предписано, с одной целью – получить от Бога обещанное. Его не интересует Бог, он не думает о Нем, как Совершителе спасения, напротив, он считает, что есть определенные правила, исполняя которые, мы можем взять из рук Божиих все то, что Он нам обещал. Таким образом, правовое мышление входит в отношения Бога и человека – и мы уже считаем Бога обязанным давать нам заслуженное. Мы заявляем о своем праве на это, так как все делаем правильно: постимся, когда положено, молимся, сколько необходимо, посещаем церковь, участвуем в таинствах. В духовную жизнь

проникает мышление купли-продажи: человек желает добиться вечного блаженства путем заработка, то есть ставится определенная цель, и совершаются соответствующие цели действия. И все это происходит без участия сердца, без любви к Богу, без понимания самой сути спасения. Само спасение понимается, как приобретение выгодной сделки. И в этой сделке нет места Богу. Человек, который таким образом понимает спасение, преследует одну цель – обеспечить свое благополучие здесь и в вечности. Для него высшим благом является любовь к себе. И в самоуслаждении состоит смысл его жизни.

Подобным образом настроенный человек не может бескорыстно служить Богу, и судит он обо всем по – душевному (Кор. 2, 14). «Приходя ко Христу, он не столько хочет научиться от Него, сколько хочет узнать, какую пользу принесет ему последование Христу» [9, с. 59]. И он усваивает преимущественно внешнюю сторону духовной жизни, которая воспринимается им, как средство для приобретения выгодной награды.

Правовое понимание, безусловно, является ошибочным представлением о спасении, так как в нем игнорируется подлинно верное понимание того, как спасается человек, от чего спасается и Кто его спасает. И здесь мы рассмотрим аргументы, направленные против правовой точки зрения.

Первое, что мы должны отметить: когда человек приходит к Богу с мыслью о сделке с Ним ради выгодной для себя награды, он не осознает, Кто есть Бог, и какая пропасть лежит между человеком и Богом. Человек ищет пользы себе, а думает ли он, какая польза будет Богу от всего, что мы делаем? «Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути свои в непорочности?» (Иов. 22, 2-3). Бог, конечно, не нуждается в нашей праведности, и сама праведность нужна только нам. Кто мы и Кто есть Бог? Можем ли мы заключать сделку с тем, Кто бесконечно совершенней нас и Кто не нуждается ни в чем? Конечно, нет. Как мы уже говорили, все, что имеет человек, - есть дары Божии. Ничего у нас нет своего. Ничего мы не можем Богу принести взамен за Его блага. И

потому и сделка невозможна. Богу приходится постоянно нас прощать, принимать наше ничтожество, покрывать нас Своею милостью. А мы лишь стремимся к Нему, совершаем ничтожно малые усилия, и даже при этом мним себя богом, будто бы равным Ему. А, между тем, мы во всем Ему должны – все нам дал Бог совершенно бескорыстно, ожидая и от нас бескорыстной благодарности.

Второе. Если подходить к отношениям между Богом и человеком с правовой позиции, то мы должны признать следующее: как за всякое доброе дело мы получаем награду, имея на это заслуженное право, так и за всякий грех мы достойны наказания. Ведь по праву содеянный грех должен быть оплачен определенной жертвой. А мы не можем не грешить. Следовательно, Бог имеет право лишить нас всего и даже возможности спасения. Но Господь этого не делает. Он ждет всякого грешника. Почему же Он нарушает правовое понимание, а кто-то хочет следовать праву? Значит, правовое мышление не применимо к спасению. «Где же здесь возможность требовать от Бога какой-нибудь награды, когда с нашей стороны происходит только нарушение завета с Богом, только увеличение и без того великого долга» [9, с. 71]. И праведные люди не могут считать себя праведными, так как совершенен и праведен только Бог, мы же всегда грешные. Что бы мы ни делали, никогда мы не будем достойны милостей Божиих.

Третье. Сравнивая земную жизнь с вечным блаженством в Царствии Божием, мы не можем не признать того, что эти две реальности между собою несравнимы. Мы живем здесь, на земле, проживая не более века. И что за это короткое время мы можем успеть сделать? Как мы можем заслужить, с правовой точки зрения, целую вечность? За что нам Бог имел бы право дать блаженство? Нет у нас ответа на этот вопрос, потому что спасение дается, а не зарабатывается нами. И Бог нас милует, а не дела наши милуют нас. У Него содержится власть дать или не дать, а не мы, имеющие некое право, будто бы забираем свое заработанное.

Четвертое. Когда мы говорим о спасении с правовой точки зрения, мы предполагаем, что в христианстве есть некий закон праведности, живя в согласии с которым, даже минуя Господа, мы можем спасти себя. И здесь мы сразу видим две ошибки. Во-первых, закона праведности вне Христа в христианстве не существует: «законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. И сораспялся Христу». (Гал. 2, 19). Праведность может быть лишь во Христе. «Человек оправдывается не делами закона, а только верою во Иисуса Христа» (Гал. 2, 16). Другими словами, только через отношения со Христом, через единство с Ним, мы можем спастись. И во-вторых, мы не можем себя сами спасти, только Бог спасает нас.

Для того чтобы это утверждение было нами усвоено, нам необходимо иметь верное понимание самого слова «спасение». Что означает для нас само спасение, от кого или чего мы спасаемся? «Спасение есть избавление человека от греха, проклятия и смерти» [9, с. 146]. В решении вопроса о спасении мы ищем некий способ, благодаря которому хотели бы избавиться от греха и его последствий: смерти духовной. Но христианство однозначно говорит: нет такого способа избавления, но есть Христос, пришедший в мир, пострадавший за нас и воскресший – только в Нем спасение. Невозможно взять из Его рук избавление от греха и смерти и так просто уйти от Него с этим приобретением, не потеряв спасения. И невозможно избежать сердечной встречи с Ним, так как спасение тождественно нашему всецелому единству с Богом. Оно тождественно нашей любви ко Христу. «Сущность христианской жизни полагается в любви, которая «есть исполнение закона» (Рим. 13, 10). Не нужно забывать, что Господь никогда не учил нас внешнему благоповедению, как конечной цели» [9, с. 81]. Напротив, Господь еще с первых слов проповеди, в Заповедях блаженства, говорит нам о внутреннем человеке, о настроении его, при котором он может быть спасен.

Подводя итог краткому анализу правового понимания спасения, мы должны сказать следующее: договор с Богом с целью получения от Него выгодной человеку пользы в христианстве невозможен. Спасти для нас означает

измениться, то есть отказаться от своего эгоизма, от гордого «я», от греха и его последствий. Признать нищету своей души, умалиться и научиться кротости и смирению по образу Христа. И, наконец, самое главное – полюбить Господа и устремиться к Нему. Устремиться не для награды, не для какой-либо корыстной цели, но по избытку любви к Нему, принимая во Христе полноту спасения. Позже мы это более детально рассмотрим.

Преп. Макарий пишет: «Надобно доискаться, как и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Не иначе возможно это, как с помощью Распятого за нас. Он есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живой и небесный хлеб» [3, с. 165]. Без Христа «никому невозможно познать истину и спастись» [3, с. 165]. Но Господа невозможно заставить спасти нас через исполнение тех или иных предписаний. Он вправе свободно решать наш вопрос о спасении так, как считает нужным. И мы до конца своей земной жизни не можем знать, будем ли мы спасены. «Если душа не уверует в Господа всем сердцем», оставив грех, и «если сила Божия Духа не соберет в любовь к Господу рассеянного по всей земле сердца и не переселит» наши мысли в «мир вечный» [3, с. 188], то мы не сможем быть едины со Христом и не узнаем спасения.

2.2. Проблемы ада и возмездия

После рассмотрения правовой точки зрения на спасение, нам необходимо проанализировать следующий вопрос – проблему ада: существует ли возмездие? Каким образом природа зла может сочетаться с абсолютным Добром Божиим?

Бог создал человека свободным, то есть имеющим право на духовно-нравственный выбор. Как воспользоваться этой свободой, куда ее направить, как проявить свою волю – все это решает человек самостоятельно. Бог не вмешивается в процесс выбора, так как по любви Своей дал нам свободу. Когда мы говорим о выборе между добром или злом, нам, прежде всего, необходимо определиться с тем, что есть добро и что есть зло. С христианской точки зрения, добро – есть жизнь в согласии с Богом.

Источник высшего Добра – есть Бог. Злом же является борьба с Богом. И если добро существует само по себе, то зло может быть только в качестве сопротивления добру. Зла в чистом виде, в независимом состоянии от добра, не существует. Если бы мы утверждали, что зло существует само по себе, в своей отдельности, как некий обособленный мир, то нам пришлось бы согласиться с утверждением, согласно которому только Бог мог бы это зло сотворить. Бог же не имеет в себе зла. Он бесконечно благ, в Нем нет никакой тьмы. И Он не создавал зла. Таким образом, зло существует лишь как проявление сопротивления кого-либо из сотворенных Богом: человека или же дьявола. Безусловно, для того, чтобы зло могло проявиться в мире, необходимо было наделить тварное начало свободой выбора. И Бог дал эту свободу. Более того, Бог дал и возможность, как некое пространство, для проявления сопротивления. Он предвидел, что часть из сотворенных Им ангелов и людей отпадет от Него, не захочет быть с Ним. Причем, борьба с Богом будет совершенно сознательной.

Когда мы говорим о проблеме ада, как проявлении возмездия в вечности, мы ставим перед собой несколько вопросов, касающихся взаимоотношений Бога и человека. Мы задаемся следующими вопросами: как может Бог, будучи бесконечно любящим всех нас, благим, добрым, осудить грешников на вечные мучения? Каким образом может существовать ад в вечности, если Бог объемлет Своим Присутствием все существующее, в том числе и ад? И как Бог может смириться с мыслью о том, что кому-то в вечности больно, что кто-то страдает? Где доброта? Где милосердие? Неужели Он не может всех этих несчастных грешников однажды простить, помучив их с целью воспитания какое-то небольшое время? Может Бог не все может? А тогда абсолютно ли Он совершенен?

Пытаясь ответить на эти и многие другие вопросы, мы, прежде всего, должны понять, что же такое ад. Слово «ад» в переводе с греческого «буквально означает «место, лишённое света». В Писании оно также называется «преисподними местами земли» (Еф. 4, 9), просто «преисподней»

(Флп. 2, 10), «тьмой кромешной» (Мф. 22, 13; 25, 30), наконец, «темницей духов» (1 Пет. 3, 19), [15, с. 268]. Уже здесь, на земле, человек в каждое мгновение своей жизни совершает духовно-нравственный выбор. Для нас очевидно, что «высшее благо и добродетель – понятия между собою тождественные» [9, с. 112]. И мы знаем, что суть вечной жизни с Богом «состоит в нравственном совершенстве, в действительном переживании в себе Божественного добра» [9, с. 112]. Также нам известно, что «вне общения с Богом (в чем состоит бытие в царстве Божиим) человека постигает нравственная смерть» [9, с. 112]. Почему так происходит? Бог дал человеку свободу. Но так как сама природа человека всегда остается бесконечно зависимой от Бога, то всякое отпадение от Него идет в ущерб человеку: он не может быть счастливым вне Бога, так как без Него не имеет полноты жизни. Бог – Источник всякой жизни. Без Него мы нравственно умираем. И уже здесь, на земле, наш ад начинается в тот момент, когда мы оставляем Бога, совершаем грех, отказываемся от добра. И что в такие моменты происходит с нами? Чаще всего в таком случае люди говорят о том, что Бог их наказал. Но Бог нас не наказывает. Он продолжает ждать, сообщать нам жизнь, питать нас всем необходимым. Следовательно, мы можем утверждать, что возмездие, понимаемое нами чаще всего как наказание от Бога, есть прямое следствие нашего духовно-нравственного выбора. Мы выбираем сопротивление с Богом, уходим от Него и получаем нравственную смерть. Мы сами эту смерть выбираем. А значит, и сами себя наказываем. Возмездие приходит от нас самих. «Грешник сам себя ослепляет и потому не может видеть света» [9, с. 121]. Бога можно уподобить солнцу, которое одинаково светит над всеми. Но мы, пребывая во зле, встаем в тень, уходим от солнечного света. И сами в тени страдаем от недостатка света, от холода. Нечто подобное происходит и в вечности.

О природе ада и огня в нем, причиняющего грешникам муки, мы ничего определенного сказать не можем, так как Бог многое скрыл от нас. По этой причине рассмотрим с предположительной точки зрения природу ада.

Ад в пространстве вечной жизни будет иметь характер добровольного выбора, совершенного человеком в течение всей его земной жизни. А пламень и огонь пожирающий – эти явления ада, причиняющие вечные страдания грешникам, возможно, не будут как-то специально сотворены Господом. «Господь возжет пламя, как пламя огня. Свет Израиля будет огнем, и Святой его пламенем» (Ис. 10, 16-17). То есть Бог объемлет в вечности все существующее: Его Свет и Его совершенство станут дыханием и пищей праведников в райских селениях. Но и в аду тот же Его Свет, но, возможно, в каком-то ином качестве, будет присутствовать. Только здесь, среди падших грешников, Свет Божий будет восприниматься отрицательно: этот Свет будет им казаться невыносимым и станет вызывать в них вечные страдания. Не потому, что Бог наделит этот Свет некими особыми, отдельными от рая, свойствами, но потому, что люди, исполненные ненавистью, злобой, все равно будут вынуждены жить в Присутствии Божиим. И в этой адской для них жизни они будут вечно гореть и мучиться, так как Свет Божий будет повсюду. И мучиться оттого, что души их, погрязшие в грехах, отвергли Бога. Даже если грешники покинули бы ад, открыли бы врата рая, то и там для них были бы мучения, потому что там Господь. В раю для грешников их страдания были бы еще более мучительными, так как все там будет в совершенстве объято Светом Божиим. Там «праведницы просветятся, как солнце в Царствии Отца их» (Мф. 13, 43). Невозможно будет нигде в вечности избавиться от Бога. Нет, и не будет иного пространства, где бы ни было Господа. И потому «грешники сами бегут от Бога и царства Божия, потому что для них быть там» еще невыносимей [9, с. 122]. И в аду муки и в раю «невыносимый» Бог. Преп. Макарий пишет: «Истинная смерть внутри – в сердце, и она сокровенна; ею умирает внутренний человек» [3, с. 142]. С сердца начинается умирание. У праведного человека в сердце живет мир Божий. И с сердца начинается его восхождение в Царствие небесное. А в порочном человеке тайно действует дьявол: он воздействует на «внутреннего человека и на ум и борется с ним

помыслами» [3, с. 147]. Преп. Макарий называет дьявола нечистым огнем, который «воспламеняет сердце, пробегает по всем членам и побуждает людей к непотребству и к тысячам злых дел» [3, с. 147]. Страсти наши – это «горящее огненное пламя и разжженные стрелы лукавого» [3, с. 147]. Таким образом, преп. Макарий говорит о природе зла, о роли его в жизни человека. Он указывает на причину всех человеческих падений – на действия дьявола и на склонение ко злу воли человека. И это есть начало ада. Зло не может существовать вне греха – зло по сути своей и есть грех. И главное причина духовной гибели человека состоит в выборе им греха, как главного содержания его жизни, при отсутствии раскаяния. Таким образом, преп. Макарий указывает еще на один аспект мучений грешников в аду – бесконечность пребывания во грехе, невозможность расстаться с порочностью, которая объяла душу погибшего.

Далее, преп. Макарий говорит о присутствии Бога везде, в том числе и во аде: «Бог неописуем и необъемлем, являет Себя всюду – и на горах, и в море, и внизу бездны, не переходя с одного места на другое, подобно как Ангелы сходят с Неба на землю; Он и на Небе, Он и здесь. Но спросишь: как возможно Богу быть в геенне» или как Он может присутствовать «во тьме, или в сатане, или в местах, где есть зловоние? Отвечаю тебе, что Бог бесстрастен и все объемлет, потому что неописуем». Он благ, «благое же не оскверняется и не омрачается». Если же кто-то не согласен с тем, что «Бог объемлет все – и геенну, и сатану – то» такой человек полагает, что Бог «описуем тем местом, в котором находится лукавый». А значит можно заключить из этого суждения, что Бог несовершенен, так как ограничен пространством. Но это не так. «По таинственности и утонченности Божества тьма, объемлемая Им, Его не объемлет. Зло не может быть причастным чистоте, какая» есть в Боге. Потому «для Бога нет самостоятельного зла, потому что ни от чего не терпит Он вреда» [3, с. 152].

Подводя итог нашему рассмотрению одного из возможных воззрений на проблему ада, необходимо отметить следующее: ад – это место в вечности, в

котором будут находиться нераскаянные грешники на добровольном основании, согласно совершенному ими при земной жизни духовно-нравственному выбору. Возмездие за совершенные грехи и нераскаянность является не наказанием Божиим, а причинением себе ущерба самим человеком: имея возможность спасения, человек использовал свое право выбора себе же во вред: выбрал зло и отпал от Бога. Позже мы скажем о борьбе с грехом, какую цель эта борьба имеет. И почему грех не может сочетаться с миром Божиим. Именно грех, как проявление зла в человеке, ставит вопрос о невозможности жизни в единстве с Богом. И грехом начинается пространство ада. Также необходимо сказать: Бог вездесущ и, следовательно, и в пространстве ада присутствует. Если бы в аду Бог не мог бы присутствовать, Он бы не был вездесущим. Бог не причиняет людям страданий, то есть не создает ада и не желает кому-то зла. В противном случае, Бог бы был причастен ко злу и не мог бы именоваться благим и совершенным. А если Бог не создавал ада, то Он и не создавал и специальных средств, таких, как вечный огонь, причиняющий грешникам муки. И тогда огонь невозможен, тем более что все в вечности может быть сотворено только Богом. Но по слову Господа, и огонь будет, и мучения. Следовательно, страдания станут следствием греховного состояния грешников, а огнем явится Свет Божий, который был отвергнут падшими. Именно Свет, исходящий от Бога и все в вечности наполняющий, возможно, станет причинять боль нераскаянным грешникам. И боль эта будет состоять не в природе Света, а в состоянии грешников, для которых Свет будет казаться страданием. Только таким образом, при рассмотрении проблемы ада, мы можем сочетать благость Божию, не имеющую в себе зла, с наказанием нераскаянных грешников. И только так мы можем принять утверждение, согласно которому вся ответственность за наше спасение целиком и полностью лежит на нас, на нашем выборе между добром и злом, между единством с Богом и вечным мучением от неприятия Его Света.

Но здесь остается вопрос: какова природа ада? Кто его создал? И почему падшие души, которые будут вечно пребывать в аду, станут страдать от Присутствия Божия, тогда как праведники в райских селениях будут жить во Свете Божиим и блаженствовать?

Как было уже сказано, природа зла достаточно условна: зло не имеет своего самостоятельного бытия и всегда являет собой оппозицию по отношению к добру. Природе зла всегда необходимо иметь внешнего врага для того, чтобы оправдать свое существование. Не имея самостоятельного бытия, зло проявляет саму суть свою в борьбе с добром, в конечном итоге, с Богом. И здесь, по аналогии с природой зла, и ад условен. Не в том смысле условен, что будто нет его. Напротив, ад есть, он имеет свое место в вечности, но место очень условное, «отгороженное» от мира Божия не силой Господа, а волей самих грешников. Это грешники не хотят быть с Богом, а не Бог прогоняет их. Со стороны падших «закрыта» дверь, а не Господь отвернулся от них. Но даже если бы кто из грешников, находящихся в аду, захотел бы «открыть» двери в райские селения, он не смог бы этого сделать, потому что, как уже было сказано, повсюду свет Божий, с точки зрения грешников, причиняющий страдания. В аду для падших мучительно, а в раю тем более. Но почему свет Божий, Его Присутствие может кому-то причинять страдания? В чем состоит причина, из-за которой нераскаянные грешники испытывают боль, муки от совершенного сияния Божия? Прежде чем мы ответим на эти вопросы, нам необходимо будет рассмотреть полноту взгляда на проблему ада согласно Священному Писанию.

В Священном Писании мы находим несколько важных для нас мыслей о природе огня, который будет действовать в пространстве ада, причиняя муки нераскаянным грешникам. «Вы беременны сеном, разродитесь соломою, дыхание ваше – огонь, который пожрет вас. И будут народы, как горящая известь, как срубленный терновник, будут сожжены на огне» (Ис. 33, 11-12). Здесь мы видим два вида огня, возможно, различной природы: один вид огня исходит из внутреннего «я» грешника и поглощает его – это, возможно,

угрызение совести, порочность, изнутри уничтожающая грешника. Другой вид – являет собой внешнее проявление огня, в котором пребывают грешники. И вновь мы читаем о внутреннем огне: «И я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя» (Иез. 28, 18). «Кто из нас может жить при огне пожирающем? Кто из нас может жить при вечном пламени?» (Ис. 33, 14). То есть, Господь извлечет некий огонь, взятый из внутреннего состояния грешников, и попустит этому огню быть вечным пламенем, вызывающим изнутри муки у падших. В Евангелии мы читаем слова Господа, обращенные к погибшим: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его» (Мф. 25, 41). «И се есть вторая смерть» (Апок. 20, 14). И еще: «лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает» (Мк. 9, 43-44). И здесь мы вновь видим два вида огня – внешний, который именуется геенной огненной, огнем неугасимым, и внутренний огонь, мучающий грешников изнутри, подобно червям. «Вероятнее всего, речь идет о двух видах страдания для грешников: червь неусыпаемый – муки совести, внутренний огонь», создающий «для души невероятные мучения». И «геенна огненная, озеро», наполненное огнем – «внешние мучения, которые будут» [16, с. 282]. И св. Иоанн Дамаскин говорит: «Грешники будут преданы огню вечному, не такому вещественному, как у нас, но такому, какой известен одному Богу» [16, с. 282]. Таким образом, мы можем предположить, что внешним огнем, не имеющим в себе вещественной природы и являющимся вечным, может быть огонь, исходящий от Бога. Разве может в вечности иметь место и право быть нечто невещественное и вечное, не являясь при этом в той или иной степени причастным Богу? Конечно, нет. Как мы выше говорили, сам огонь не имеет в себе никакого зла. И лишь грешники страдают от его присутствия, как бы перед Лицом Божиим. Они страдают от внутреннего угрызения совести, от поедания их изнутри пороками, и от внешнего огня, который мучает их подобно тому, как в зной люди страдают от палящего солнца.

2.3. Проблема греха

Но в чем же будет состоять причина страданий грешников в пространстве ада? И здесь мы рассмотрим следующий вопрос: проблему греха.

Грех – есть отступление от Бога, попираание установленных Им для человека нравственных норм. Также, грех представляет собой область зла, то есть пространство, в котором Бог отвергнут человеком, попирающим Его святые Заповеди. Грех связывает человека с дьяволом: «Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил» (1Ин. 3, 8). Ко греху человек склоняется своей свободной волей: он сознательно избирает грех, не прислушиваясь к голосу совести. Начиная с Адама и Евы, с того момента, когда они согрешили – вкусили плод от запрещенного дерева в раю, человечество находится в падшем состоянии. Склонность ко греху и всякой порочности есть в каждом человеке. Но есть и свобода выбора. Каждый раз мы пользуемся этой свободой. И когда грешим, в это мгновение мы уходим от Бога, отвергаем Его. И Бог отступает от нас. Почему же так происходит? Потому что там, где грех, нет место благодати Божией. И там в силу вступает пространство зла. «Ослушание воле Божией» ведет «за собой отдаление человека от Бога и благодати Его и отчуждение от жизни Божией», что означает «смерть, смерть души в первую очередь» [16, с. 123]. Грех есть «варвар, который, пленив душу однажды, не щадит ее, но мучит ее, на погибель попавших под его власть» [6, с. 113]. Грех также отзывается и на телесном здоровье человека, являясь духовной первопричиной болезней. «Болезнь – это не только телесное расслабление, но и грех» [6, с. 113]. Грех выражает собой отчужденность от Бога и попытку тварного начала жить без Бога. Таким образом, грех являет собой природу зла: «Зло это состояние, в котором пребывает природа личностных существ, отвернувшихся от Бога» [15, с. 51]. В точности также, подобно тому, как дьявол, который прежде был ангелом, пал, увлеченный своею гордостью и ненавистью к Богу, так и всякий человек, впадающий в грех и не желающий в нем каяться, отпадает от благодати Божией. Сущность падения его состоит в гордости: он считает

возможным для себя обойтись без Бога. И полагает, что в этом мире он вполне самодостаточен, независим и может быть даже богом для самого себя. «Позиция Люцифера обнажает перед нами корень всякого греха – гордость», которая является бунтом «против Бога. Тот, кто первым был призван к обожению по благодати, захотел быть богом сам по себе» [15, с. 53]. И дьявол и человек падший испытывают ненависть к Богу и зависть к другим людям. «Завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее все, принадлежащие к уделу его» (Прем. 2, 24). К свойствам дьявола, как носителя полноты зла, относятся такие качества, как жажда смерти людям («человекоубийца от начала» (Ин. 8, 44)) и ложь, как «онтологическое свойство, как полная противоположность истине» [15, с. 54].

И здесь нам необходимо сказать о природе человека. Кто он, человек? И почему он так зависит от двух противоположных начал: от добра или зла?

Безусловно, человеку была дана свобода. Но сказать, что эта свобода абсолютна, мы не можем, так как суть нашей свободы состоит лишь в одном: в выборе одного из двух – добра или зла. Когда человек предполагает, что будто обладает абсолютной свободой, он думает, что представляет собой самостоятельное, независимое бытие, существующее само по себе и благодаря внутренней и самодовлеющей силе. Но это не так. Мы не боги. Только Бог имеет самостоятельное и совершенное в Своей свободе бытие. Мы же – существа тварные, а значит зависимые от Творца. В земной жизни нам дано лишь право на свободу выбора между добром и злом. И эта свобода относительна, так как, что бы мы ни выбрали, после выбора наступает наша связанность либо с добром, либо со злом. Между этими мирами остаться мы не можем. Эту связанность с добром или со злом мы можем называть условно зависимостью, но свободно нами выбранную. И после выбора того или иного направления, мы начинаем либо приближаться к Богу, к Своему Творцу, либо удаляться от Него в область греха и смерти. И в этой точке, возникшей в момент нашего выбора добра или зла, мы употребляем свою свободу, разменивая ее на посвящение себя тому или иному состоянию. Бог –

Источник всякой жизни. Именно Он дает нам энергию, здоровье, освящение благодатью. Грех же лишает нас всего этого, оставляя нас с самим собой и один на один с миром темной силы.

По преп. Макарию, человек – есть «драгоценный некий сосуд» [3, с. 197], который должен непременно быть наполнен: либо Присутствием в нем Бога, либо грехом и смертью. Другого выбора у нас просто нет. У нас нет абсолютной свободы. Мы созданы Богом для единства с Ним и, как прежде мы говорили, призваны быть храмом Божиим. Человек – есть личность, но глубоко зависима в духовном смысле слова от характера своей направленности. Бог для человека подобен солнцу, источающему свет. И этот свет необходим нам для поддержания в нас жизни. Чем ближе мы к Богу, тем мы более наполнены жизнью. Чем дальше мы от Бога, тем более мы самоуничтожаемся: само бытие наше в таком случае не выдерживает испытания на самостоятельность. И мы невольно падаем в область греха и смерти. Теряя связь с Источником жизни, мы неизменно движемся к духовному самоубийству. В этом и состоит сущность греха.

Почему же так происходит, что мы настолько несамостоятельны? Ответ на этот вопрос мы находим у ап. Павла: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!» (1Кор. 6, 15). Такова психофизическая природа человека: он должен быть чему-то или Кому-то причастен. При отсутствии этой возможности, в случае, когда мы говорим о единстве с Богом, человек духовно умирает. Сама неизбежность быть частью Тела Христова, или же, частью тела блудницы, - говорит нам о следующем: в самом бытии человека заложено призвание, суть которого состоит в теснейшем единении с Богом. И ап. Павел об этом пишет: «совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею; ибо сказано: два будут одна плоть». И продолжает: «А соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» (1Кор. 6, 16-17). Таким образом, мы можем утверждать, что в этом природном свойстве человека, то есть, в его

потребности и неизбежности быть частью другого начала, и состоит ответ на вопрос о свободе человека. И здесь же мы видим ответ на вопрос о последствиях выбора человеком добра или зла: на что человек направлен, то своим состоянием и определяет содержание внутреннего мира человека. Если человек направлен к Богу, то свойства Божии отражаются в нем. Если человек направлен от Бога, то есть в сторону зла, то злое наполняет его. Таким образом, взгляд преп. Макария на человека, как на сосуд, очень точен.

Исходя из выше сказанного, нам необходимо рассмотреть последствия греха, или последствия направленности человека от Бога в сторону своей гордой самости.

По аналогии слов ап. Павла, говорящего о связи человека с блудницей и о единении с Богом, мы можем проанализировать греховное состояние человека. Когда мы совершаем грех и не раскаиваемся, состояние наше, по мере нашей все большей вовлеченности в греховность, становится все более далеким от Бога. Бог отступает от человека. И в мир грешника приходит объективное зло, поддерживаемое духом злобы. Проживая без раскаяния, человек все более каменеет, становится бесчувственным, теряет духовные ориентиры. Он перерождается из сосуда, прежде наполненного благодатью Божией, в сосуд, содержащий в себе пустоту Богооставленности. Более того, человек не может оказываться в нейтральном положении, минуя добро и зло: оставляя добро, он погружается во зло, становясь участником действия темной силы. Об этом мы читаем у преп. Макария: «В нас же действует зло со всей силой, внушая» нам «нечистые пожелания». И бывает и так, что «душа срастворяется с пороком, и сатана чем-то одним делается с душой» [3, с. 150]. Когда все существо человека начинает служить не Богу, а дьяволу, все состояние человека перерождается, выражая теперь собой мир темной силы. В таком случае человек становится пленником этой самой силы. По мнению преп. Макария, именно в сердце действует зло, «внушая лукавые и нечистые помыслы», препятствуя нам в возношении чистых молитв, «делая

ум пленником века сего» [3, с. 153]. «От сердца исходят помышления злые» (Мф. 15, 19). «Всякий делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34).

Возвращаясь к теме возмездия и ада, как последнего пристанища нераскаянных грешников, необходимо сказать о природе страдания человека, отпавшего от Бога. Почему грешники в аду будут страдать? Ответ на этот вопрос мы находим в самом определении природы зла, по слову святителя Григория Богослова: «зло не имеет ни особой сущности, ни царства, оно ни безначально, ни самобытно, ни сотворено Богом, но есть наше дело и дело лукавого». Зло «не есть какая-либо сущность, имеющая действительное бытие», но есть лишь «уклонение существ от естественного своего состояния, в которое поставил их Творец, в состояние противоположное» [5, с. 311]. Иными словами, зло ставит последователя в состояние неестественное, лишенное бытия, пустое и бессмысленное. Оно обманывает человека своей призрачностью, тогда как в реальности все иначе: человек оставляет Бога и лишается подлинной жизни. Его внутренний мир наполняется грехом, порочностью. А воля его парализуется, так как оказывается в пленении у дьявола. И чем более человек погружается в это состояние и соглашается с ним, тем меньше у него остается возможности что-то исправить. В аду исправить ничего уже будет невозможно. По мнению святителя Григория Богослова, «уделом грешников будет мучение», как следствие «отвержения от Бога» и стыда в их совести [5, с. 328]. Изнутри падших будет мучить не раскаяние, а угрызение их совести в смешении со злобою на Бога: «ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет» (Ин. 3, 20). Не имея возможности обратиться, по причине своего глубокого слияния со злом, падшие не смогут вернуться к Богу, так как их природа будет серьезно повреждена. Свет Присутствия Божия будет глубоко им противен и, возможно, станет казаться невыносимым. Именно поэтому переход из ада в рай невозможен. А страдания неизбежны: потеряна и отвергнута связь с Богом, нет причастности Его благодати, торжествует грех, воля повержена. И

подобно злу, нет своего бытия – все разрушено и отдано дьявольскому пленению.

Итак, мы рассмотрели несколько проблемных вопросов, предваряющих исследование основ христианского учения о спасении: проблему правового отношения к спасению, проблему ада и возмездия, и проблему греха. Теперь нам необходимо приступить к анализу самого христианского учения о спасении.

2.4. Вера

Человек приходит к Богу через веру в Него. Его вхождение в Церковь Христову начинается с веры и на протяжении всего духовного пути поддерживается верой. Вера во Христа Спасителя является одним из главных условий спасения. Об этом мы читаем в Евангелии: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 47). Не сказано, что возможно будет иметь, но сказано, что уже здесь и сейчас верующий во Христа имеет жизнь вечную, то есть, его спасение уже осуществляется. Более того, сказано и о суде, который не может быть над верующим: «Верующий в Него не судится» (Ин. 3, 18). То есть вера во Христа Спасителя, конечно, в том случае, если это, действительно, вера, освобождает человека от духовного суда над ним, так как имеет в себе оправдание. Почему? Потому что в самом явлении веры заложены и проявления этой веры, – «поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (Ин. 3, 21). Дела верующего человека и являются свидетельством его подлинной веры. По слову ап. Иакова: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). И Господь говорит, возвышая понимание веры до любви: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14, 15). Таким образом, настоящая вера во Христа являет в своем деятельном проявлении спасение человека. Конечно, всегда важно отмечать необходимость проявлений дел веры в жизни человека. Но и сама по себе вера во Христа – есть важнейшее свойство человека Божия, проявление его личности. В явлении веры таинственным образом осуществляется единство человека с

Богом. И, безусловно, на протяжении всей земной жизни человека его вера должна проходить как бы красной нитью через все жизненные обстоятельства.

Необходимо отметить, что здесь мы говорим уже не просто о вере в Бога, как убеждению в Его существовании. Такая вера чаще всего и остается одним убеждением. А убеждение не несет в себе ничего спасительного, так как не затрагивает в человеке всего его существа. Оно не относится к сердцу, не влечет нас к духовному изменению и не ставит перед нами вопрос о спасении. Человек с убеждением в существовании Бога может просто сказать: «я верю, что Бог есть. Но какое мне до этого дело? Что это меняет в моей жизни?» Или, иначе: «Бог в моем сердце и Он мне не мешает».

Когда же мы говорим о христианском понимании веры, мы имеем дело с совершенно другим отношением к Богу. Мы верим в Иисуса Христа, как Совершителя нашего спасения. Мы признаем Его Богочеловеческую Природу, верим в то, что лишь через Него мы можем спастись. Мы верим, что Господь, являясь Вторым Лицом Пресвятой Троицы и Богочеловеком, пострадал за нас и воскрес, являя нам в Себе возможность спасения. Через единство с Ним мы можем соединиться с полнотой и совершенством благодати Единого и Троичного Бога. И акцент в христианском понимании веры стоит на деятельном проявлении веры во Христа Спасителя - Он для нас является единственной Дверью, через вхождение в Которую мы можем спастись: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10, 9). Господь прямо говорит: «Я даю жизнь вечную» (Ин. 10, 28). Только Он спасает нас. Нет иной возможности, иного пути. Таким образом, вопрос веры ставит перед нами проблему нашего отношения ко Христу. Кто Он для нас? Какое место в нашей жизни Он занимает? И здесь мы говорим уже не об убеждении, не о простом признании Христа Спасителем, а о целой жизни по вере, о нашем жертвенном участии в благодатной жизни во Христе.

О вере в Господа и о роли веры в деле спасения человека говорит ап. Павел: «верующие благословляются», «праведный верою жив будет», «все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 9, 11, 26). И еще: «Мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры; ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 5, 5-6). Человеку необходимо для спасения иметь веру во Христа, веру, способную перерасти из простой убежденности в существовании Господа в деятельную веру, действующую любовью ко Христу. Согласно христианскому пониманию веры, само явление веры всегда неотделимо от любви к Христу: верить в Господа означает то же, что и любить Его, жить Им. Без любви к Господу и без участия сердца вера существовать не может.

У преп. Макария мы читаем: Как только «душа прибегнет к Богу, уверует и испросит себе соль жизни», благодать Святого Духа, снизойдет на него «небесная соль» и истребит в нем всякую порочность, очищая «душу действием силы своей» [3, с. 28]. Обращенность к Богу и вера дают возможность человеку быть освященным благодатью Божией. Именно вера здесь понимается преп. Макарием как наиважнейшее условие спасения, как единственный «способ», дающий возможность человеку быть прощенным Богом. Если мы обращаемся к Богу, «взыскав Его помощи», то Бог всегда «готов спасти нас», видя нашу веру и устремление к Нему, искренние желание быть услышанными [3, с. 51]. По слову преп. Макария, Бог «пришел ради грешников» [3, с. 57]. И Он ждет от грешников веры в Него. Вера является основным условием нашего единства с Богом. Если мы не верим – Бог не приближается к нам. А если даже мы являемся грешниками, имея веру, мы можем обратиться к Господу и получить прощение, и не только прощение, но и спасение души. Бог «готов оказать нам помощь Свою», обрадовать Своею благодатью, освятить нас «за такую веру» и сподобить «вечного спасения со всеми святыми» [3, с. 58]. Более того, преп. Макарий говорит и о том, что верующие – это обыкновенные, самые простые люди, почти во всем похожие на большинство из людей. И «отличие христиан

состоит не во внешнем виде и не в наружных образах» благочестия. У христиан те же «колебание и неустройство помыслов, те же смятение, смущение, боязнь». Но есть важнейшее отличие – вера во Христа. Настоящие христиане не демонстрируют свою веру, не гордятся ею, не выставляют ее напоказ. Именно «обновлением ума, умирением помыслов, любовью и небесной приверженностью к Господу» от всех остальных в мире людей отличается христианин. Он – есть «новая тварь» во Христе, новый духовный мир, видимый лишь для тех, кто имеет духовные очи. Для того было «Пришествие Господне» на землю, чтобы «истинно уверовавшие в Господа сподобились духовных благ» [3, с. 61].

Но вера в Господа нуждается в деятельном проявлении. По слову преп. Макария, нам потребны «вера, и надежда, и труды, и великие подвиги». Человеку необходимо трудиться в терпении, чтобы вынести многие «борения, труды и искушения» и удостоиться возможности «царствовать со Христом бесконечные веки» [3, с. 63].

Но чтобы вынести подвиги, человеку следует стяжать сильную веру во Христа, веру, растворенную в «добродетельной жизни». И, по мнению преп. Макария, от меры нашей веры и усердия в делах веры зависит и то, в какой мере будет прославлена душа человека в вечности [3, с. 73]. Если мы хотим быть «рожденными от Небесного Отца», нам следует «пребывать в вере» [3, с. 119]. Периодическим напоминанием о вере преп. Макарий подчеркивает особую роль веры: верой во Христа мы получаем от Него прощение, верой спасаемся, мерой веры обретаем меру вечного блаженства.

Через веру мы обретаем радость о Господе, как и сам Господь радуется о каждом из нас, когда мы каемся и в покаянии обращаемся к Нему: «радость будет на небесах об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 7). Через веру мы познаем любовь Божию к нам, а любовь Божия, как мы уже сказали, тождественна с верой в Него. И «кто любит Бога», тому и «Бог сообщает любовь Свою». Также как и тот, кто «однажды уверовал в Бога», тому Бог «прилагает небесную веру, и человек делается сугубым» [3, с. 132]. Таким

образом, вера в Бога, исходящая из нашего сердца, встречает ответ Бога – дарование нам еще большей и глубокой веры. И наша вера уже обогащается благодатью Божией и становится спасительной. В ней осуществляется наше со-работничество с Богом: наша решимость верить в Него, и Его обращенность к нам, Его помощь и милость. Но с нашей стороны не должно быть дерзости перед Богом в прошениях. И просить что-либо у Бога мы можем лишь с «сердечной болезнью», то есть с участием смиренного и кроткого сердца, с искренней верой. Только при таком внутреннем устройении Бог даст «обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово» [3, с. 169]. Не требовать, а просить и «умолять» Его с «любовью и с великим упованием» [3, с. 171] может всякий верующий.

И здесь нам необходимо отметить еще один аспект веры в жизни человека и в свете выше рассмотренной нами темы ада и возмездия. Мы понимаем, что в аду будут страдать нераскаянные грешники. Но мы признаем и то, что все живущие на земле, и падшие и ведущие праведную жизнь, не могут не грешить. Все мы грешники. Почему же тогда одни грешники погибают, а другие спасаются? Да, мы понимаем, что падшие не имеют раскаяния. Тогда как люди праведной жизни приносят покаяние. Но почему одни люди имеют раскаяние, а другие нет? И здесь мы находим ответ в состоянии одних и других. Нераскаянный грешник не верит в Бога. Он оттого не знает покаяния, что, с одной стороны, не признает за собой греха, просто не видя в себе его, с другой стороны, не знает Бога. У падшего человека нет духовных критериев. А человек праведной жизни имеет веру, а с нею и духовные критерии: он понимает, что есть грех; он осознает последствия греха; он имеет решимость к изменению своей жизни. То есть, в случае с падшим человеком, мы видим остановку его развития в духовном смысле слова. И мы видим в этом явлении признаки духовной смерти, то есть неверия. О неверии Господь говорит: «всякий грех и хула простятся человекам; а хула на Духа не простится человекам; ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 31-32). И в этом слове Господа содержится тайна падших грешников, которые будут в

вечности пребывать в аду. Хула на Духа Святого и есть отказ от Бога, протест против Него, борьба с Ним и неверие Ему. В этом смысле, именно неверие является самым главным основанием для духовной смерти человека. И неверию противостоит вера. Поверить – означает «протянуть руку» ко Христу, попросить Его о помощи, обратиться с покаянием. И в искренней вере во Христа побеждается всякий грех, всякая духовная беспомощность. И Бог обещает, что все простит нам, потому что нет на земле такого греха, который бы мог превзойти любовь Божию к нам. Ап. Павел говорит об этом: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение... Все преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим. 8, 35, 37). Примером такой любви Божией ко всякому грешнику является история разбойника, который обратился ко Христу со словами: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» (Лк. 23, 42). Он поверил в Господа, в реальность Царствия Божия. И попросил Господа о помощи с покаянным чувством своего не достоинства. А ведь он был грешником. Простить его, с человеческой точки зрения, было невозможно. А Бог прощает. И, более того, Он обещает разбойнику, что тот будет в раю. Вот какова сила любви Божией. А неверие, в данном контексте в образе другого разбойника, злословящего Господа, является не просто грехом, но совершенно сознательным отказом от Бога, предательством Его. Неверующий «уже осужден», потому что «не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия» (Ин. 3, 18). Не Бог судит падшего человека за неверие, но человек сам себя судит фактом своего отказа от Бога и от жизни с Ним. Каким образом судит себя человек? Пребывая в неверии, он избирает зло, так как сознательно отказывается от добра. Господь говорит об этом: «Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Ин. 3, 19).

О вере Господь говорит, что те люди, которые «приняли Его», имея веру «во имя Его», имеют «власть быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12). И мы знаем о том, что «верующий в Сына имеет жизнь вечную» (Ин. 3, 26). Сама цель написания святого Евангелия содержится в призыве Господа верить Ему:

«сие написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31). И ап. Петр призывает нас: «радуйтесь, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее... золота, в явление Иисуса Христа, которого не видевши любите, веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною, достигая верою вашею спасения душ» (1Пет. 6-9). Таким образом, именно вера в Господа, прежде всего, необходима нам для спасения. Апостол Павел говорит прямо об этом: «человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа» (Гал. 2, 16). И здесь нет противоречия со словами ап. Иакова о том, что «вера без дел мертва» (Иак. 2, 26). Как мы уже выше говорили, сама вера в Господа предполагает жизнь по слову Его. Но не в делах наше спасение: все, что мы делаем, ничтожно перед Господом, хотя и необходимо нам. Но спасаемся мы Господом через веру в Него. Не будет в нас веры, не будет и спасения. Именно поэтому акцент здесь должен более всего стоять на вере. Веровать Богу – означает предать себя в руки Божии, доверить свою жизнь Ему и пойти за Ним.

2.5. Личность Христа

Но Кто есть для нас Господь? Почему вера в Него имеет особую силу и помогает обрести нам спасение? И что есть для нас спасение?

Евангелие от Ап. Иоанна начинается словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. В Нем была жизнь и свет человеков» (Ин. 1, 1, 4). Во Христе каждый верующий человек обретает и жизнь и свет, и радость, полноту своего бытия. Вступая в пространство святого Евангелия, мы не можем не отметить для себя важнейшего аспекта христианства: не для сообщения нам какого-то специального учения пришел на землю Господь. Само учение Его, безусловно, совершенно: в нем есть все необходимое для спасения. Все изложено просто и ясно. Но «предметом проповеди Христа является Он сам» [11, с. 16]. Он – есть наше спасение. В Евангелии все пронизано этой правдой: «Я свет миру» (Ин. 8, 12), «исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5, 39). Господь в самых различных

событиях Своей земной жизни говорит о необходимости веры в Него и жизни во имя Его. Например: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18, 5). Отчего же так? Кто Он, Господь, для нас? Господь для каждого верующего, по слову ап. Петра, есть «Христос, Сын Бога живого» (Ин. 6, 69). Господь пришел на землю не для того, чтобы дать нам некое универсальное учение, не для того, чтобы «связать» нас некоторой системой правил, но для того, чтобы мы узнали в Нем Бога, увидели Его Свет и приняли Его. И в Нем смогли бы обрести полноту спасения.

Когда мы говорим о спасении, мы чаще всего понимаем его, как избавление от греха и смерти. И это верно. Но здесь очень важно понимать, что избавление от греха и смерти – не есть механический процесс: в христианстве, как прежде мы говорили, спасение тождественно отношению ко Христу. Он – есть наше спасение. Через Него посредством сердечного отношения происходит спасение. И, углубляя понимание спасения, необходимо отметить, что спасение – это не просто уход от греха и смерти, или отказ от порока. Спасение – есть приобщение ко Христу, психофизическое, то есть, всецелое, совершенное единство с Ним, единство, через которое и грех и смерть вытесняются Присутствием в нас Самого Бога. Зло в нас побеждается путем замещения порока на причастность благодати Божией. Мы приближаемся к Христу, принимаем Его, отказываясь от противоположного. И противоположное, то есть, грех и смерть, покидают нас.

У преп. Макария: «Те непреткновенно шествуют», кто отрекся от себя и живет по заповедям Божиим, кто имеет «пред очами одного Господа» [3, с. 64]. Увидеть во Христе смысл своей жизни, наполнить Им свое бытие и разменять свободу на жизнь в единении с Богом – это и есть задача всякого верующего. Отречение от себя означает отказ от своеволия, от эгоизма, то есть, от постановки себя центром собственной жизни. А жизнь по заповедям Божиим – есть исполнение слова Божия ради жизни с Ним. Преп. Макарий говорит о любви к Богу, как о движущей силе, способствующей легкости в

исполнении заповедей, так, что «легкими делаются» для такого человека «все заповеди Господни» [3, с. 67]. Более того, преп. Макарий настаивает на том, чтобы более всего на земле человек любил Господа. И даже более совершенно: «желающие быть» с праведниками не должны «любить ничего, кроме Бога» [3, с. 70]. Сам же человек должен умалиться, пребывая «во всякой кротости» [3, с. 77] и смирении, по слову Божию: «На кого воззрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66, 2). Пример особого умаления и смиренного состояния Господь явил нам в земном воплощении, в том, что принял человеческую природу и сошел на землю. Он стал Богочеловеком для того, чтобы мы спаслись через Него. И умаление его состояло в том, что, Он, будучи всесовершенным и бесконечным Богом, снизошел до уровня человека и, сострадая нам, желая спасти нас, принял нашу природу. Он скрыл от нас Свет Своего Лица, Свое Совершенство, и принял облик смирения. И пришел Господь на землю ради нас. «Для того было пришествие Господне, чтобы истинно уверовавшие» в Него «сподобились благ»: таких, как обновление ума, «умирение помыслов», стяжание любви и «небесной приверженности Господу». – Все это несет в себе сокровенное желание, смысл которого состоит в устремленности каждого христианина – стать «новой тварью» во Христе [3, с. 61]. Мы должны увидеть в Господе смысл своей жизни, наполнить Им свои желания, искать Его в каждом мгновении. По слову преп. Макария, Господь откликается на наш зов, касаясь нашего сердца «росою Духа Божественной жизни», отвечая нам на нашу любовь «божественной любовью» [3, с. 62]. Верующий человек сердцем чувствует Бога и к «Нему одному прилепляется своим произволением», обретая в Нем «помощь благодати». И более того, подобный человек «отрицается сам себя» и уже «не следует хотениям ума своего» [3, с. 66-67]. В Своей земной жизни Господь дал нам пример самоотверженного служения людям: Он помогал каждому человеку, кто в этой помощи нуждался: исцелял страждущих и утешал маловерных. Он забывал о Себе, не имея ни дома, ни возможности жить для Себя. Он принял

подвиг оставления Своей человеческой воли, исполняя Волю Отца Небесного. И Господь об этом говорит и нам, указывая на необходимость жертвовать своей греховной волею ради того, чтобы наша воля была подарена Богу, отдана Ему и преображена Его Божественным освящением.

Самой главной жертвой Господа, которую Он принес за нас, явились Его крестные страдания. В них с наибольшей силой проявилась жертвенная любовь Бога к нам: Он отдал Свою земную жизнь за всех нас, за каждого грешника. «Христос искупил нас» (Гал. 3, 13) Кровью Своей, понес подвиг страдания за грехи наши. Он явился Агнцем, Который взял грехи мира (Ин. 1, 29) на Себя и от имени нас всех победил следствие греха – смерть. Господь воскрес из мертвых и даровал и нам светлую радость Воскресения, радость от нашей сопричастности всем этим событиям: над нами не имеет власть грех, мы можем быть спасенными и мы, как и Господь наш, воскреснем. Мы знаем, что если «каждый из нас» будет «подвизаться и трудиться», стараясь стяжать добродетели, «веровать и просить Господа» о сопричастности Его жизни, «очищаясь от скверны порока», то, безусловно, в будущем «Христос придет с Небес и воскресит» нас. И тела наши «облекутся Божественной славой» [3, с. 75-76]. И мы, «прославленные Божественным светом» [3, с. 76], «всегда с Господом будем» (1Фес. 4, 17).

Возвращаясь к теме крестных страданий Спасителя, необходимо сказать, что, по слову преп. Макария, Господь претерпел «крестный позор и смерть» для того, чтобы «от Себя, от естества Своего породить чад Духом». Умирая для греха, каждый из нас рождается для новой жизни во Христе. Господь желает, чтобы все мы «сподобились этого рождения», так как Он за всех нас умер и «всех призвал к жизни» [3, с. 233]. Господь призывает всех людей к благородству, к царской жизни с Ним [3, с. 213], помня о том, что каждый из нас избран Богом для одного призвания: составить «род избранный», освятиться Его благодатью и стать частью народа Божия (1Пет. 2, 9). А народ Божий пребывает в «Небесной Церкви» и «соцарствует с Небесным Царем» [3, с. 213], пребывая всецело в единстве со Христом. Для того «Бог принял

столько поруганий, страданий и унижения», чтобы «взять скорби и тяготы наши» и взамен их даровать нам «покой Свой» [3, с. 210-211]. А до страданий, в период земной жизни, Господь принял унижение, «зрак раба», будучи Сыном Божиим. Не «для Себя» Он претерпевал все это, но для нас, чтобы «соделаться образом всего доброго» [3, с. 210] и явить в Себе полноту спасения.

Преп. Макарий призывает к тому, чтобы мы облеклись в «оружие света», «преобразились обновлением ума», «спрославились со Христом», понесли на теле «язвы Христовы» и «соделались сонаследниками Христовыми», оставляя «дух рабства», заменяя его на духа «сыноположения» [3, с. 193]. Ведь Господь «соблаговолил пострадать за всех, искупить всех Своею кровью» [3, с. 188] ради нашего блаженства с Ним – Он захотел, чтобы мы были счастливы. И Он дал всего Себя без остатка для освящения нас, для нашего вечного радования в единении с Господом. Осознавая величие жертвы Божией, принесенной Им же ради нас, мы не можем не ответить своей любовью и преданностью. На любовь мы должны отвечать любовью. На жертвенность жертвенностью. Нас любят, о нас заботятся. Как же мы можем молчать и бездействовать, видя то, как Сам Бог сходит на землю, принимает нашу природу, страдает за нас, открывает нам возможность воскресения? И все ради нас, ради того, чтобы мы были счастливы – не мгновение, не два, а целую вечность. Таким образом, мы должны сказать: Христос для нас явил в Себе всю полноту нашего блаженства. Он – есть сама суть нашего спасения. В Нем умолкает всякая порочность, смерть, унижение. В Нем мы обретаем себя в царском величии, возвращаемся к Своему Первоисточнику, наполняемся Светом и Любовью и становимся подлинно счастливыми.

Итак, Господь Иисус Христос – есть истинный Бог наш, сошедший на землю, пребывавший среди нас, пострадавший за наши грехи и воскресший ради нашего вечного блаженства. Спасение души мы не можем понимать иначе, отвлеченно от Господа, так как «Царствие Божие – это Он Сам во всей

подлинности Своей, сам Бог» [7, с. 155, 160] являет собой полноту спасения. Само спасение «немыслимо вне участия в Его Тайне» [11, с. 21], вне общения со Христом. Господь явился среди нас для того, чтобы в Нем мы познали Истину, «Истиною был Он Сам» [11, с. 23]. Таким образом, христианство не утверждает среди людей торжество того или иного убеждения, не предлагает какое-то специальное учение, с помощью которого мы могли бы спасти самих себя. Христианство зовет нас в объятия Господа, призывает поверить не в книжное учение, а в Личность Христа. «Для Церкви важна Его жизнь» [11, с. 27], переживание Его страданий, радость о Его Воскресении. Господь является для нас «содержанием Откровения» [11, с. 28]. Вся ценность, все величие Евангелия содержится в Нем. Его Присутствие в каждом евангельском слове побуждает нас к тому, чтобы измениться, покаяться и доверить Ему свою жизнь, обретая во Христе спасение. Именно поэтому для христианина очевидно, что Царствие Божие, которое мы все жаждем, представляя его бытие, как некое отдельное от нас и от Господа пространство, на самом деле, имеет более глубокую природу. Царствие Божие есть там, где присутствует Бог. Он – Источник Царствия и всех благ его. И мы только тогда обретаем свое участие в Царствии Божиим, когда впускаем в свой внутренний мир Господа и сорастворяемся в Нем. Когда мы отвергаем грех, оставляем всякое беззаконие и становимся учениками Господа, Его детьми, тогда мы спасаемся. Бог приходит в нас, освящает все наше естество и возносит нас до Себя. Мы же поручаем себя в руки Господа, становимся духовно прозрачными и полностью доверяем Отцу Небесному.

Но что же есть спасение? Неужели от человека лишь требуется вера и признание во Христе Бога? Неужели каждому человеку достаточно лишь обратиться к Господу и, войдя в церковную жизнь, просто соблюдать существующие там предписания? Если мы, действительно, имеем хотя бы малую веру и готовы искренним сердцем принять и усвоить духовную жизнь, понимаемую, как благодатное общение с Богом, то, безусловно, мы на верном пути. Но есть в духовной жизни то сокровенное начало, сама суть

христианства, которая должна стать целью и самим содержанием всей духовной жизни человека. И здесь мы должны приступить к рассмотрению самой сути спасения.

Мы не раз уже упоминали мысль, согласно которой спасение – есть избавление человека от греха и смерти. Также, мы говорили о том, как происходит избавление: грех и смерть вытесняются из внутреннего состояния человека постепенной его вовлеченностью в благодатную жизнь во Христе. Говоря иначе, человек все более приближается к Богу, очищаясь от пороков, соблюдая заповеди Божии, участвуя в таинствах церковных. А Господь приходит в мир человека и освящает его. И этот богочеловеческий процесс со-работничества человека и Бога приводит нас к подлинному единению с Богом. Но как понимает единение человека с Богом христианство? Что есть единение и как оно проявляется?

Прежде мы говорили о Личности Христа, Кто Он для нас. Теперь же мы должны рассмотреть собственно само спасение.

2.6. Тайна Евхаристии

В Евангелии от Иоанна Господь говорит: «Я есмь истинная виноградная Лоза. Пребудьте во Мне и Я в вас» (Ин. 15. 1, 4). Этими словами Господь открывает нам тайну спасения: Он есть источник жизни. Уподобляя Себя виноградной лозе, Господь призывает нас к всецелому – и телесному и духовному – родству с Ним. Он называет нас ветвями единой Лозы: «Я есмь Лоза, а вы – ветви» (Ин. 15, 5). И продолжает: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И более того – Господь предупреждает нас, что вне родства с Ним мы не только не можем ничего сделать духовно значимого в спасении, но и неизбежно погибнем: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет» (Ин. 15, 6). И здесь же мы видим образ ада: «такие», то есть лишенные богообщения, родства с Лозой, «ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15, 6). Далее, Господь говорит о следствиях нашего приобщения Лозе: «вы принесете много плода», «прославится Отец Мой», «будете Моими учениками», будете «в любви

Моей» и «радость Моя в вас пребудет» (Ин. 15, 8-11). В другом месте Евангелия Господь призывает нас быть Его детьми: «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 45). После Воскресения Господь является ученикам и обращается к ним со словами: «дети! Есть ли у вас какая пища?» (Ин. 21, 5). А апостол Иоанн прямо говорит: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» (1Ин. 3, 1). Все это в Писании – есть свидетельство того, что Бог усыновляет нас во Христе, приобщает нас – и телесно и духовно – Своей Богочеловеческой природе. И мы знаем, что «мы теперь дети Божии» и что «будем подобны Ему» (1Ин. 3, 2). Каким образом мы можем быть и детьми самого Господа и быть подобными Ему? Через всецелое соединение со Христом. «Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает» (1Ин. 3, 6). – Только таким образом мы можем избавиться от греха и смерти – приобщиться Господу, стать частью Его, стать Ему кровными детьми. И так как «в Нем нет греха» (1Ин. 3, 5) и «Он явился для того, чтобы взять» на Себя «грехи наши» (1Ин. 3, 5), через приобщение Христу человек приобретает свободу от греха и блаженство в праведности.

По слову преп. Макария: мы должны возвратиться «к своему родству» с Богом. И нет для нас иной «близости и взаимности, какая есть у души» [3, с. 285] с Господом. Преп. Макарий далее говорит о том, что у всех живых творений на земле есть свой дом, свой мир, в котором они живут. «Но ни в одной из этих тварей не почивает Господь». Ни с одним из творений, кроме человека, Бог не устанавливает личностного общения. И лишь благоволит человеку, вступая с ним в общение и желая жить в нем. И душа наша «нигде не находит себе успокоения, как только в одном Господе» [3, с. 285].

Сам «Бог благоволил сотворить человека участником Божественного естества» [3, с. 303]. «Бог даром», по избытку Своей любви к человеку, «дарует Себя верующим», и «человек делается наследником Божиим». – «Бог вселяется в тело человека, и Господь имеет у Себя прекрасную обитель –

человека!» [3, с. 303-304]. И исполняется главное призвание души человеческой – быть храмом Божиим, жилищем Его Совершенства.

Но как может Бог соединиться с человеком? Как может Он, всесовершенный и надмирный, не имеющий тварности в Себе, соединиться с тем, кто сотворен, несовершенен и чаще всего ничтожен в своей греховности? Этот вопрос всегда остается для нас тайной. Все, что мы можем вместить, понять, Господь нам открывает. Мы знаем, что цель единения Господа с нами – спасти нас, сделать нас счастливыми. Также, мы понимаем, что Бог очень любит нас и потому снисходит к нашей немощи. И самое главное – Бог создал нас по избытку любви, по всесовершенному желанию источать на нас Свою любовь, заботиться о нас и быть для нас Источником вечного блаженства.

И еще: Бог хочет пребывать в нас, как в Своем храме. Преп. Ефрем Сирийский прямо говорит: «Святой Бог благоволил навсегда поселиться в храме твоём» [8]. Он желает видеть в нас родных детей, имеющих глубокое и всецелое сродство с Ним. И Он призывает нас к сотрудничеству, он просит нас откликнуться, отозваться искренним сердцем на зов Его и сделать все, что в наших силах, ради достижения этой общей, для Бога и человека, цели: быть вместе бесконечную вечность. Для того и создал человека Бог, чтобы могло между человеком и Господом состояться единение, общение и радость, радость от сопричастности каждого из нас сладости, происходящей от благодатного сродства нашего с Богом.

Итак, каким образом может состояться единение человека с Богом? Насколько это единение имеет реальное бытие?

В Евангелии Господь говорит: «Отец дает вам истинный хлеб с небес; хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру» (Ин. 6, 32-33). Этими словами Господь утвердил всецелое и реальное – не мнимое, не символическое – соединение верующего человека с плотью и кровью Самого Христа, с Личностью Господа, и через Него с благодатной полнотой Пресвятой Троицы. Господь прямо говорит: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6, 48).

По слову преп. Макария, Господь обретает душу человека, омывает ее, одевает в чистые одежды и приобщает ее к «царской трапезе, на радость и веселие». И всякий приобщенный этой радости находит в Господе успокоение, отраду, вкушая «радость, веселие и мир» [3, с. 212-213]. И в качестве истинной Пищи и истинного Пития Бог дает людям всего Себя без остатка. И это реальное вхождение Господа в плоть и кровь человека, во все его существо, являет собой психофизическое, личностное соединение, теснейшую и вечную связь человека с Богом. Об этом Господь говорит так: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин. 6, 56).

В Таинстве Евхаристии мы переживаем этот важнейший акт приобщения человеческой природы к самой Личности Господа. По слову преп. Макария, степень нашего соединения с Господом имеет бесконечную природу: мы становимся со-телесны и со-духовны со Христом, облакаемся в «неизреченную, нетленную и духовную ризу – Самого Господа Иисуса Христа» [3, с. 178]. Мы становимся в полном смысле этого слова родственными людьми с Господом, сродниками Его: наша кровь соединена с Его Кровью, наша тело сорастворено с Его Телом. И уже невозможно нас разлучить, разъединить – связь с Господом имеет и телесную и духовную сущность. Преп. Макарий говорит о том, что «облеченные в Него души не совлекутся во веки» [3, с. 179]. То есть, связь с Господом вечна. Более того, необходимо сказать следующее: христианство говорит о большем: не просто связь имеет место быть в отношении единения с Богом – сама связь неизбежно меняет, преображает человека. Более точно – единение человека с Господом перерождает все существо человека в совершенное единство со Христом. Преп. Макарий говорит об этом: «Как тело Господа, когда Он вошел на гору, прославилось и преобразилось в Божественную славу и в бесконечный свет, так и тела святых прославляются и делаются блистающими» [3, с. 141]. В них действует «сила Христова», преобразующая человеческую немощь в «члены Тела Христова»: святые призваны

«соделаться одним и тем же с Самим Христом» [3, с. 141]. Господь не только усыновляет нас, не только делает нас кровными родными, но и помогает нам обрести в Нем совершенное перерождение, при котором мы становимся подлинно освященными и преображенными в Господа, по слову ап. Павла: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Все более доверяясь Господу, имея с Ним духовное и телесное единство, человек становится совершенно другим: его грехи и само желание породить их вытесняются благодатной свободой от порока, Присутствием Самого Христа в человеке. Господь «и носит, и водит, и поддерживает, и подымлет» [3, с. 25] душу праведного человека. Таким образом, живущий в нас Христос непосредственно участвует в нашем спасении, побуждая к праведности, очищая нас. И мы знаем, что тот, «кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор. 5, 17), причастник Царствия Небесного.

Господь «входит в единение» с нами, «восприемлет святые и верные» Ему души, и, по слову ап. Павла, бывает с ними в един Дух (1Кор. 6, 17). И происходит это для нашего блага: для того, чтобы мы могли «жить в обновлении», ощущать бессмертие жизни и соделаться причастниками «нетленной славы» [3, с. 47]. Ради «сладости Его» и «света неизреченного наслаждения» [3, с. 48] человек соединяется с Господом: человеку открывается источник подлинного счастья. «Господь плототворит Себя и в пищу и в питье, чтобы неизглаголанно упокоить душу и исполнить ее духовного веселья» [3, с. 48].

Душа, принимающая в себя «небесный огонь Божества» и «любовь Духа», «переменяет естественное свое качество», погружаясь всецело в единение с Господом, принимая Его всего без остатка, «упокоеваясь горячей и несказанной любовью к Нему» [3, с. 50].

Такой всецелой духовной близости Бога и человека, которую знает христианство, не имеет в себе ни одна религия мира. Ведь чаще всего в различных религиозных системах мы встречаемся с неизбежной с их точки зрения пропастью, лежащей между совершенным Богом и грешным

человеком. И преодолеть эту пропасть до конца представляется невозможным. Человеку остается лишь возможность следовать строгим религиозным предписаниям ради того, чтобы умилостивить подчас грозного и недоступного Бога. Именно на почве непреодолимой пропасти между Богом и человеком и рождается та или иная религиозная система, содержащая в себе очерченный круг требований к человеку. Человек следует этим требованиям, совершает обряды и достигает некой милости от Бога, не зная при этом внутреннего и глубокого с Ним общения. И само спасение человека в этом случае имеет образ заработка, когда мы отработываем для себя ту или иную награду, положенную нам по праву, как всем работающим. Но личностного общения с Богом в этой системе просто нет. В христианстве же все иначе: Сам Бог приходит к нам и за нас, падших, приносит жертву, побеждает наши же грехи, открывает нам в Воскресении бессмертие. Бог все делает за нас, оставляя нам лишь то небольшое, что мы должны по силам сделать в этой жизни. Он щедро отдает нам всего Себя. И самое удивительное – Совершенный Бог желать видеть в нас своих сродников. По слову преп. Симеона Нового Богослова, «добрый наш Владыка и Бог располагает в рабах Своих и по человеколюбию и благодати сыновьях» [10, с. 121]. И Он приходит к нам, грешным, невзирая на наше не достоинство, и предлагает нам блаженство в вечном пребывании с Ним. «Он больше не познается по плоти, будучи в нас, как младенец, но пребывает» в нашем «теле, неизреченно смешивающийся с нашими сущностями и природами и обоготворяя нас, как сотелесных Ему, сущих плотью от Его плоти и костью от Его костей» [10, с. 117]. Господь делает нас «сопричастниками Своего Божества и своими сродниками» [10, с. 116]. И в этом человеколюбии и щедрости Божией невозможно не увидеть Света Любви Божией к нам, Его заботы о нас, Его крепкого желания видеть нас счастливыми.

Бог ждет каждого человека, каждого грешника, несмотря на его расслабленность и порочность. «И с великой любовью и радостью»

принимает «обращающегося от греха» [3, с. 54] с готовностью освятить его и даровать ему великие милости. Тем более что Господь «пришел ради грешников, чтобы обратились к Нему, чтобы уврачевать верующих в Него» [3, с. 57].

Когда мы всецело принимаем Господа, соединяемся с Ним в Таинстве Евхаристии, мы меняемся, преодолевая немощи и пороки, постепенно перерождаясь в жилище Божие. Бог присутствует в нас. И душа наша «от великой радости уподобляется незлобивому младенцу». И мы уже не осуждаем «ни эллина, ни иудея, ни грешника, ни мирянина», но смотрим на всех «чистым оком» и радуемся «о целом мире», никого не осуждая и всех любя. И как дети Божии, мы «уповаем на Сына Божия», как на Своего Отца. И мы знаем, что в вечности многое откроется нам. Каждому праведному человеку, «как сыну и наследнику» будет в вечности «вверено» все то, что «не может быть изречено естеством человеческим» [3, с. 87]. Но для того, чтобы вознестись до праведности, вместить ее, нам необходимо искать Господа в каждом мгновении своей жизни, стремиться к Нему и «к Нему одному прилепляться» [3, с. 92]. Господь же «Сам приходит» в нас, «обновляет» наше существо, преображая наш «небесный образ», одухотворяя все в нем Присутствием Своим [3, с. 100]. Он Сам исцеляет нас невидимой и таинственной Силой. Его действия в нас неизменно ведут каждого человека в область совершенного Царствия Божия. Но уже здесь, на земле, мы реальным образом имеем возможность быть участниками бытия Божия. Сам Господь предлагает нас теснейшую связь с Ним и блаженство от пребывания в объятиях Божиих. И здесь мы имеем не призрачное единение с Богом, но подлинное и таинственное общение «крови, тела, жизни». И «Сам Отец признает в нас члены Единородного Своего Сына» [19, 95].

Итак, мы рассмотрели единение верующего человека со Христом. Проанализировали христианское понимание спасения человека, как сокровенное его единение с Господом. Теперь же нам необходимо рассмотреть проявления благодати Божией в жизни человека: какое значение

имеет благодать, для чего она подается людям и какую тайну имеет в себе? И что есть благодать?

2.7. Благодать Святого Духа

В Евангелии Господь говорит: «Я иду к Отцу Моему» (Ин. 16, 10). Господь предсказывает, что после Воскресения недолго пребудет с учениками и скоро оставит их: Господь возносится на небо, уходит телесно от нас. Но в утешение нам Он обещает после ухода Своего на небо дать нам благодатное общение с Собой – Он открывает ученикам тайну благодати Святого Духа. Он говорит нам: «придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15, 26). Этими словами Господь обещает, что по-прежнему будет с нами, но только несколько иначе: не в богочеловеческом присутствии, а в действиях таинственной Силы Святого Духа. Какова же роль этих действий или проявлений благодати в жизни человека? «Дух истины наставит вас на всякую истину», «Он прославит Меня», «обличит мир о грехе и о правде и о суде», «будущее возвестит вам» (Ин. 16, 8, 13, 14). И самое главное, – Дух Святой «пребудет с вами вовек» (Ин. 14, 16) и «в вас будет» (Ин. 14, 17). А через это таинственное воздействие благодатной Силы Святого Духа верующие люди будут явственно ощущать реальное, хотя и невидимое, Присутствие Христа в их жизни. Господь прямо говорит об этом: «Не оставлю вас сиротами» (в этой фразе мы вновь можем прочесть свидетельство самого Господа о том, что Он – Отец наш, а мы – Его родные дети), «приду к вам». «Мир не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14, 18-19). – Здесь Господь говорит нам о вечном Присутствии Его в нашей жизни: Он всегда рядом с нами и в благодати нами познается. «Вы во Мне, и я в Вас» (Ин. 14, 20). Такова роль благодати – осуществлять Присутствие Бога во всех мгновениях жизни. А также – вести нас как бы за руку, помогая нам во всем в пути к совершенному единению с Господом. Телесно Господь вознесся на небо, но духовно Он всюду и везде с нами. Мы чувствуем Его сердцем и откликаемся на Его зов, на Его

таинственное Прикосновение к нашему существу, на Его любовь, которая в благодати приносит нам подлинную радость от причастности Богу. Таким образом, говоря о благодати Божией, мы всегда понимаем, что благодать – есть проявление Бога в нашей жизни.

Преп. Макарий пишет: «Душа, которую Дух» Святой «сподобил приобщиться света Его и осиял красотой неизреченной славы Своей, делается вся светом, вся лицом, вся оком». Все освящается в ней, вся душа становится отражением «света и духа», потому что «снизошла на нее красота славы Света Христа» [3, с. 25]. Благодать и есть для нас всецелое освящение всего нашего существа, проникновение в нас признаков бытия Божия. Благодать и есть Свет, исходящий от Бога и просвещающий всякого человека. Приобщаясь благодати, мы теряем свою тленность и обретаем нетление. И слава Божия, Свет Его, проникая во все глубины внутреннего человека, не оставляют в нем ни единого места, где бы не было Присутствия Божия. И человек становится подлинно «жилищем и престолом Божиим» [3, с. 25]. И еще один важнейший аспект проявления благодати в жизни человека мы должны отметить: Бог явственно действует внутри человека, направляя его к спасению. – «Сам Христос и носим бывает душою, и водит ее» [3, с. 25].

По слову преп. Макария, душа человека должна быть исполнена благодатью, как солью, способной исцелить все существо души, избавляя ее от греха. И так, что «лукавство страстей по благодати» [3, с. 28] покинет ее. И здесь мы вновь приходим к пониманию христианского спасения: Господь Сам осуществляет в нас через действия благодати очищение наше и освящение. Именно Его действия в нас и приводят к спасению. А наша задача состоит лишь в том, чтобы поверить Господу и доверить Ему всего себя. Об этом преп. Макарий пишет: «Святые души носятся и путеводствуются Духом Христовым, Который правит куда Ему угодно» [3, с. 31]. Вот для чего нам необходимо смирение – принять Его волю, Его промысл о нас. Согласиться с тем, что Он лучше нас знает, что для нас благо.

Еще один аспект действия благодати состоит в изменении нашего духовного состояния: душа, принявшая «в себя Небесного Духа», облачается «в Него» [3, с. 30]. То есть, меняется содержание внутреннего человека, преобразуется человек, и в этом преображении постепенно растворяется греховность. Опять же, отметим: не мы побеждаем сами грех, а Господь побеждает его в нас. Под воздействием благодатной Силы Божией уходит само желание – совершать грех. И на место прежней греховности, прежних земных и тленных наслаждений приходит подлинное наслаждение во Христе, в единении с Ним. И теперь душа питается «от собственного Света Его», принимая «духовную пищу и питание» и облакаясь в «небесные одеяния» [3, с. 32] благодати Божией. Под небесными одеяниями преп. Макарий имеет в виду освящение благодатью, всецелое обновление и перерождение души, при котором само существо человека меняет свою духовную структуру. И здесь нам важно отметить следующее: когда мы говорили об аде и возмездии, мы касались темы неверия падших, нераскаянности в грехах, но не рассматривали еще одну важную причину страданий грешников во аде. Об этом говорит преп. Макарий: «душа, если не будет духовно питаться и возрастать пред Господом, и не облечет ее Божество в неизреченные ризы небесной красоты, то без этой пищи невозможно ей» будет «жить в наслаждении и упокоении» [3, с. 32]. Иными словами, чтобы жить и блаженствовать со Христом в Царствии Небесном, дышать Его благодатью, освящаться Его Светом и при этом чувствовать себя счастливым, человеку необходимо переродиться, или родиться духовно, так, чтобы сделаться одной природой с благодатью Божией. Человеку следует умалиться, смириться, сделаться как бы прозрачным и всецело наполненным Светом Божества, то есть облечься в ризы Божии и сделаться во всем подобным Христу. И иметь пищей Хлеб жизни – Тело и Кровь Христовы, чтобы всем своим существом сродниться с Богом. А тот, кто «останавливается на своей природе», то есть отвергает единение с Богом, выбирая себя центром своей жизни, тот неизменно «разрушается и умирает» [3, с. 32]. Нераскаянный грешник,

отрицающий Бога, неверующий в Него, не имеет небесных риз благодати, и поэтому в вечности будет испытывать страдания, адские муки, из-за невозможности полноценно поддерживать собственное бытие вне Бога.

Еще один образ благодати, ее действий в человеке открывает нам преп. Макарий: чтобы «возлететь в божественный воздух, в свободу Святого Духа» [3, с. 35], мы должны получить крылья, которые даются праведным людям от Бога. Это легкость, радость, мир. Это способность к слышанию Бога. И это силы для борьбы с грехом. И здесь самое главное – умение слышать Бога: «божественный ветер Святого Духа веет и оживотворяет души, проникает все существо души, и помыслы, и всю сущность, и все телесные члены прохлаждает и упокоевает Божественным и неизглаголаным упокоением» [3, с. 36].

Бог, всегда пребывающий с нами, вблизи нас и внутри нас, познается нами Своим «миром, безмолвием и покоем» [3, с. 77]. В благодати мы чувствуем Его, ощущаем Его Присутствие. Преп. Макарий цитирует слова Священного Писания о признаках такого Присутствия: «глас хлада тонка, и тамо Господь» (3 Цар. 19, 12), [3, с. 77]. Для того, чтобы мы могли чувствовать Бога и жить Им всецело, Господь, после Вознесения, «ниспослал Духа Утешителя, святую силу», которая «осенила» [3, с. 79] наши сердца и исполнила нас способностью к восприятию Бога. Господь являет Себя нам в тишине, в покое, в безмолвии, в непрестанной молитве. Он касается сердца тонким хладом, который не кажется нам холодом, но, напротив, согревает нас и наполняет все наше существо благодатью. И мы становимся способными к общению с Богом. В нашу внутреннюю жизнь входят «радость, мир, любовь, истина» [3, с. 82]. И это действие благодати, освящающей и восполняющей человека, созидает в нем мир Божий, облакает человека в «светоносное одеяние» [3, с. 85], водворяет в нем подлинное присутствие Господа. И перед человеком «отверзаются двери многих обителей» [3, с. 87], а сам человек исполняется Божественным огнем, «приверженностью ко Христу» [3, с. 91], в которой все наполнено любовью

Христовой. Таким образом, человек открывает двери в свой внутренний мир, предает себя в руки Божии и дает право Богу действовать в нем. Силой благодати и реального присутствия в нас Господа осуществляется тайна нашего спасения: сам Бог спасает нас, соединяясь с нами и освящая все наше существо. Происходит «срастворение» [3, с. 93] человека с Господом, максимальное соединение с Богом.

Итак, мы рассмотрели различные действия благодати Божией. Проанализировали значение ее для каждого верующего человека. И здесь мы кратко сформулируем основные понятия о благодати.

Благодать – есть таинственная сила Божия, действующая сокровенно на все существо человека. Через благодать Бог воздействует на нас: укрепляет нашу веру, подает духовные силы и освящает, преображая нас. Цель всех воздействий благодати Божией на человека состоит в спасении его – в приведении его личностного состояния к максимально возможному для человека богоподобию. Благодать Божия – есть проявление Бога в нас и в нашей жизни: благодать и есть сила Божия, сила, не отделимая от Самой Личности Бога. Таким образом, входящая внутрь нас благодать свидетельствует о вхождении в нас самого Господа.

Когда мы говорим о спасении человека с христианской точки зрения, мы имеем в виду совершенный образ соединения человека с Богом. Мы уже говорили о родстве человека со Христом, которое реально происходит в таинстве Евхаристии, об освящении благодатью, о перерождении личности человеческой через психофизическую, всецелую со-растворенность со Христом. Также, мы отметили уникальность христианства, его важнейшее отличие ото всех иных мировых религий, отличие, состоящее в возможности спасения в любви, в максимальном единении со Христом, в радости от очень близкого общения с Богом.

Теперь же нам необходимо, с учетом всего выше сказанного, рассмотреть итоговую тему спасения: какова конечная цель всех предпринимаемых

человеком усилий в духовной жизни? К чему стремится верующий человек? Какие изменения в себе он ожидает? В чем состоит смысл и цель его жизни?

2.8. Обожение, стяжание Духа Святого

Преп. Макарий пишет: «когда входит в человека сила Божия и объемлет члены и сердце его», тогда она «плениет ум в любовь Божию» [3, с. 82]. Человек, однажды сделавший выбор в пользу веры в Господа, открывает для Него всего себя: Бог входит в этот мир, и с этого мгновения начинается спасение человека. «Благодать непрестанно сопребывает, укореняется и действует, как закваска, в человеке» [3, с. 84]. И таинственным образом мы изменяемся, преобразуемся из греховного существа, в личность, освящаемую Богом и призванную стать частью Господа. Происходит духовно всецелое единение человека с Богом. И Присутствие Господа в нас со временем становится «естественным и неотделимым, как бы единым» [3, с. 84-85] с нами. И мы уже начинаем понимать естественность духовной жизни: наше родство с Богом возвращает нас к самим себе в нашем самом искреннем и чистом состоянии. И, более того, - Господь, входя в существо человека, «разрушает всякий беспорядок» в нем, обновляя дела и помыслы его, творя в нем «небесный образ, новую душу» [3, с. 100]. Человек же должен всегда звать Господа, «непрестанно ударяя в дверь» [3, с. 106] и помня о том, что Господь всегда и всюду близок к нам. Он готов откликнуться на наш зов, «отверзнуть заключенные» нашей греховностью «двери сердца» [3, с. 106]. Он «благ и человеколюбив» [3, с. 106], то есть, Он любит нас и всегда нам рад.

Смысл жизни мы видим в любви Божией, в пребывании во Христе, в родстве с Ним и общении. А для этого нам следует «умолять Бога, чтобы совлек с нас ветхого человека и облек нас в Небесного Христа», дабы мы с радостью, «Им путеводимые», пребыли бы в «великой тишине» [3, с. 118]. Каждый из нас может стать «сыном Христовым», предавая всего себя Богу, для того, чтобы достичь святости и приблизиться к «большей чистоте», при

которой Господь даст «Себя Самого в небесную пищу и в духовное питание» [3, с. 118].

Итак, цель жизни христианина состоит в стяжании святости, которую мы понимаем, по известному выражению, как обожение, то есть, растворенность в бытии Божиим. Конечно, растворенность – не есть потеря себя, исчезновение личности, напротив, под растворенностью имеется в виду максимально возможное единение с Богом, сопричастность, сродство с Ним. Иными словами, святость еще называют стяжанием благодати Духа Святого. Как бы мы не называли цель жизни всякого верующего человека, суть этой цели состоит в преобразении всего существа человека благодатью Божией и в единении с Богом.

Как мы выше говорили, спасает нас Господь через внутреннее изменение нашего состояния посредством подлинного и всецелого вхождения Господа во все существо наше, при нашей согласии, вере и участии в этом богочеловеческом единении. Господь умножает нашу веру, подает нам силы, освящает нас и, самое главное, - таинственным образом совершает само спасение. У преп. Макария мы читаем: «вкушение» благодати Божией содействует тому, что «действенная сила Духа, совершающая служение в сердце» человеческого, дает возможность верующим людям познавать Бога не через знания, но непосредственно от Господа. Праведные люди «не научаются у людей», но «научаются Богом». И «сама благодать пишет на сердцах их законы Духа» [3, с. 131-132]. Таким образом, закон в христианстве понимается нами, верующими людьми, как жизнь во Христе, в благодатном освящении, во всецелой преданности Господу. Это Он все дает нам и ведет нас за руку в Царствие Небесное. Это Он преобразует нас изнутри, сообщает нам жизнь, прощает наши грехи. Это Он дает нам смысл жизни в максимально возможном приближении нас к цели христианской жизни – к обожению.

Но здесь, отвлекаясь от основной мысли о конечной цели спасения, мы обратимся к слову преп. Макария, в котором он подсказывает нам, какими

мы должны быть в единении с Господом. Он называет христиан «грудными младенцами», которые отказываются как-то иначе понимать мир вне общения с Господом, признавая лишь духовное познание «по мере благодати» [3, с. 135]. И эта мысль преп. Макария подтверждается словами Господа: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25). Тайна христианского спасения не познается нами, а открывается нам Богом через общение с Ним. И чем более мы будем чисты, свободны от своего всезнания, тем более, подобно младенцам, мы будем едины с Господом: ничто не будет разделять нас с Ним. Близкие к Богу люди также чувствуют себя чужими для земного мира: они устремлены в иной град, имея жажду в «ином упокоении». Они знают «утешение Духа, слезы, плач и воздыхание, и слезы составляют для них наслаждение». При этом и в радости и в веселье «имеют они и страх», при котором «не надеются сами на себя и не думают о себе, что значат они что-нибудь», но, напротив, «ведут себя как уничиженные и отверженные всеми людьми» [3, с. 135]. Верующие люди должны «быть смиренномудрыми, исповедовать нищету свою» [3, с. 135]. Не казаться смиренными и нищими духом, а быть таковыми. Это есть важнейшее свойство христианина: оно состоит в подлинном отвержении различного на земле богатства: и славы, и чрезмерных возможностей, и самомнения, самолюбия, всего, что может заменять собой Бога. Все это христианин оставляет ради того, чтобы принять в себя подлинное богатство – Господа. Но при этом нужно понимать, по слову преп. Макария, что гордость – главный враг наш, и что без смирения, этого ключевого в христианском понимании спасения аспекта, все разрушается.

Мы понимаем, что «если имеющие благодать» в сердце своем «превознесутся, то Господь» отнимет «у них благодать Свою», и так, что подобные люди вновь вернуться в прежнее свое состояние «до принятия благодати» [3, с. 135].

Нам необходимо содержать «чертог Христов», свое сердце, в чистоте для того, чтобы «Царь Христос» мог бы «упокоиться там и пожить, и походить, и основать Свое Царство» [3, с. 138]. Ведь «как пчела тайно выделяет соты в улье, так и благодать» Божия, присутствие Господа в нас, «тайно производит в сердцах любовь свою и горечь превращает в сладость, а жестокосердие – в мягкосердие» [3, с. 153]. Здесь у преп. Макария повторяется слово «тайно» - оно ключевое, потому что спасение человека – есть незримое людям и самому человеку действие Бога в нас. Это действие скрыто от каждого человека, возможно, для того, чтобы мы не возгордились и не погибли. Сравнивая это таинственное действие благодати Божией в нас с деятельностью пчел в сотах, преп. Макарий еще раз напоминает нам о важнейшем отличии христианства от всех иных религиозных учений: не мы, но сам Бог совершает спасение человека, преображая его природу, приобщая его Своему Свету.

Для Господа каждый человек особенно дорог и является «драгоценным сосудом», к которому «Бог благоволит более, нежели ко всем тварям» [3, с. 154]. А добрые помыслы человека для Господа как «драгоценные камни и жемчужины» [3, с. 154]. – Так любит нас Господь.

Бог держит нас в Своих руках, заботится о нас: «до глубины» внутреннего «я» человека проникает благодать Божия и «держит на руках ум и возносит» его «на Небеса, в совершенный мир, в вечное упокоение». «Солнце», Иисус Христос, Господь наш, «воссиявает в сердце, и лучи» Его «проникают» во все существо человека, и «воцаряется уже там глубокий мир» [3, с. 156-157]. А «человеческое усилие и подвиг, и приверженность Богу» [3, с. 157] помогают Господу в нашем спасении.

«Совершенные христиане» во всем и «всегда посвящают себя в дар Кресту Христову» [3, с. 158], то есть, не боятся подвига, имеют терпение и все свои действия производят во имя Христа.

Итак, спасение человека тождественно всецелому приятию человеком во все существо свое Христа Господа. Для того чтобы это приятие могло

состояться, от человека требуется вера, любовь и смирение. Поверить в Господа, полюбить Его всем сердцем своим, пойти за Ним со смирением, со осознанием своей нищеты, и обрести в Нем полноту блаженства. Бог же совершит таинственным образом внутри человека его преобразование, как бы перерождение всей его личности. Он сделает нас Своими сродниками, едиными с Ним по Плоти и Крови Его. И очистит нас действием Божественной благодати. А мы, ничего себе не присваивая, оставаясь в искреннем смирении, продолжим доверять Ему и полагаться на Него, совершая все это не ради выгоды, но по любви ко Отцу Своему Небесному.

Соблюдая Заповеди Божии, слово Божие, совершая это по любви к Господу, мы должны помнить, что и Бог любит нас и, по Его обетованию (Ин. 14, 23), придет к нам и обитель в нашем сердце сотворит. Спасение человека строится на этой взаимности Бога и человека: мы идем к Господу, и Он идет к нам на встречу. И, встречаясь, Бог и человек, не смотря на величие Божие и греховность человека, имеют богочеловеческое единство – кровное и благодатное.

В Первосвященнической молитве Господь, обращаясь к Первому Лицу Пресвятой Троицы, к Богу Отцу, говорит: «Освяти их истиною Твоею; Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21). Господь возводит нас, каждого из нас в отдельности, как и всех верующих вместе, до тайны Пресвятой Троицы. Соединяясь со Христом в Таинстве Евхаристии, принимая внутрь себя Его Тело и Кровь, мы становимся причастны бытию всей полноты Божией, Личности единого Бога, познаваемого нами в тайне Пресвятой Троицы. «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино» (Ин. 17, 23), «да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин. 17, 26). – В этом сама суть христианства: «Бог есть любовь» (1Ин. 4, 8). – Господь любовь сообщает нам и Сам является совершенной Любовью, способной изменить все существо человека через приобщение Своей природе. По слову преп. Макария, «христианство есть пища и питье» [3, с. 164], но только под пищей и питьем Господь

предлагает всего Себя, для того, чтобы, вкушая Господа, принимая Его в себя, человек смог бы преобразиться в образ Господа, смог бы быть спасенным от греха и смерти. «Чем больше» человек вкушает Его, тем более исполняется «сладостью» его «ум, делаясь неудержимым и ненасытимым, более и более требующим и вкушающим» [3, с. 164]. «Вкушение Духа производит неутолимую жажду» [3, с. 164] по Господу. Такова воля Божия – спасти всякого верующего в Него человека через всецелое – и телесное и духовное – родство с Богом: «так благоволила благодать Отчей воли обитать во всяком верующем и просящем Его» [3, с. 169].

Какова же цель единения человека с Богом? Что Господь хочет от нас? Цель единения человека с Богом состоит в возможности Бога излить на нас Свою любовь и приобщить нас, насколько это возможно, Своему вечному и блаженному пребыванию. В Своем пребывании в нас Господь изменяет нашу природу изнутри, сообщая ей признаки Своего Бытия. И когда человек входит в «совершенство Духа», то есть, в смирении предаёт целиком и полностью свою жизнь в руки Божии, он переживает благодатное «срастворение» [3, с. 171] с Господом. И тогда душа человека делается «вся светом, вся оком, вся духом, вся радостью, вся упокоением, вся радованием, вся любовью, вся милосердием, вся благодатью и добротой» [3, с. 171]. Во всем она «уподобляется Христу» [3, с. 171], как бы впитывая в себя все святое, все совершенное. Господь «всем верующим в Него» обещает «даровать тайны» такого «неизреченного духовного общения» [3, с. 172].

Ап. Павел, наставляя нас о цели христианской жизни, говорит нам о необходимости иметь крепкую веру и решимость, направленные к одной цели: совершать свой духовный подвиг до того мгновения, пока «не изобразится в вас Христос» (Гал. 4, 19). Таков смысл христианского понимания спасения - единение с Господом: стать прозрачным, чистым и, как бы в зеркале, явить в себе совершенное отображение Христа. Не перестать быть, не исчезнуть, но в смирении приобщиться Господу и в Нем обрести себя – не греховным, не падшим существом, но личностью, кровно и

духовно приобщенной совершенству Пресвятой Троицы. В этом единении, в обожении, и состоит подлинное человеческое счастье: вернуться к Богу и в Нем, в Его Царствии Небесном, вечно блаженствовать.

«Во Христе Иисусе» мы «стали близки Кровию Христовою, ибо Он есть мир наш, соделавший» из нас «одно и разрушивший стоявшую преграду» (Еф. 2, 13-14). И теперь мы устроены «в жилище Божие Духом» (Еф. 2, 22). В нас живет сам Господь - и жизнь и спасение наше. От нас не так много требуется для того, чтобы принять эту Истину, открыть для Господа свое сердце. Сродство наше с Господом приближает нас к Нему, дает нам возможность быть подлинно счастливыми и здесь, на земле, и в вечности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассмотрели православное учение о спасении в сопоставлении с учением о спасении преп. Макария Египетского. Мы использовали метод сравнения церковного христианского понимания спасения со взглядом на спасение преп. Макария с целью выявления в его трудах основных аспектов христианского миропонимания. Мы пользовались первоисточником – Евангелием, как основой при анализе трудов преп. Макария. Также, обращались к трудам иных святых отцов Православной Церкви, богословам прошлого и настоящего времени.

Данная работа состоит из двух частей. В первой части рассматриваются основные условия спасения человека, условия, без соблюдения которых спасение может не состояться. В этой части работы мы рассмотрели путь человека к Богу, его восхождение к благодатному освящению. При анализе основных аспектов человеческих усилий, решимости на пути к богопознанию, мы использовали последовательность, которая, более или менее, но чаще всего является характерным для каждого человека восхождением к освящению. От прихода человека, от его обращенности, от его желания обратиться к Богу, к начальной вере и решимости остаться в благодатном мире, в общении с Богом, - так поступательно движется человек к изменению всей своей жизни. Начинается борьба с грехом, утверждается мир Божий в сердце человека, наполняется его внутренний мир иным содержанием – качествами мира Божия: смирением, кротостью и доверием. Человек все более входит в пространство Присутствия Бога – в Церковь Божию, где происходит его освящение в церковных таинствах. В Таинстве Евхаристии осуществляется единение с Господом. В молитве и посте преобразуется воля человека, перенаправляется с порока на чистоту дел и помыслов, на сердечное видение Бога. А результатом этого пути, этих изменений, становится реальное преобразование всего существа человека. И человек все более чувствует себя не способным ко греху, он теряет вкус к

пороку, перенаправляя свое сознание на общение с Богом, на сокровенную жизнь с Ним. А также, благодатное освящение человека дает возможность ему реальным образом испытывать любовь к каждому ближнему и даже к своим врагам. Все в человеке исполняется любовью и состраданием. Но даже тогда, когда все во внутреннем состоянии человека встает на свое место, приобретает свой подлинный смысл, все равно, неизменным и пожизненно основным состоянием такого человека остается смирение. Смирение в несении своего жизненного креста, в терпении, во всяком жизненном мгновении: такое смирение не может быть притворным чувством, но, напротив, должно быть всецелым состоянием человека, красной нитью проходящим через всю его жизнь. Основанием для такого утверждения является ключевой аспект спасения в христианстве - все наши усилия, безусловно, важны для нас, но не они спасают – спасение является даром Божиим. И Бог решает, кому быть спасенным, а кому нет. Таким образом, смирение – есть главное и верное состояние для человека: не требовать от Бога заслуженное, а просить Его с покаянным и смиренным чувством, с осознанием своего несовершенства. А мы всегда несовершенны и потому недостойны даров Божиих. На всех этапах анализа основных условий спасения человека мы использовали цитаты из трудов преп. Макария, сопоставляя его понимание условий спасения с общецерковным пониманием.

Во второй части рассматривается само учение о спасении. Если в первой части мы говорили о пути человека к Богу, то здесь мы непосредственно говорим о самом спасении, которое, с одной стороны, является следствием и наших усилий и действия воли Божией, а с другой стороны – спасение остается для нас тайной. Именно поэтому теме спасения во второй части работы предшествует рассмотрение основных проблем понимания спасения: проблемы правового, юридического понимания, проблемы ада и возмездия, проблемы греха. Рассматривая данные вопросы, мы руководствовались христианским пониманием и позицией преп. Макария Египетского. Далее, мы рассмотрели вопрос веры и роль веры в спасении человека. Коснулись

проблемы соотносительности веры в Господа и дел веры. После всецелого анализа вопроса веры, мы перешли к рассмотрению самой сути христианства – Личности Господа нашего Иисуса Христа. Кто Он есть для нас? И какое место занимает Он в нашей жизни? Почему вопрос спасения в христианстве прямым образом связан с нашим личным отношением к Господу? И почему само спасение тождественно единению человеком со Христом? Эти и многие другие вопросы были рассмотрены нами. Далее, мы рассматриваем Таинство Евхаристии, как высшее на земле проявление нашего единения с Господом. В Таинстве Евхаристии мы видим осуществление перерождения и преображения всей - и духовной и телесной – природы человека, навечно приобщенной Богочеловеческой Природе Христа, а с Ним и через Него – со всей Полнотой Святой Троицы. После рассмотрения единения со Христом, мы коснулись темы благодати. Что есть благодать, и какую роль она осуществляет в нашей жизни с Богом? И, наконец, мы подвели итог теме спасения – проанализировали цель спасения – святость человека, обожение его, или стяжание благодати Святого Духа. И, как и в первой части, на протяжении всей второй части работы мы использовали цитаты из Евангелия и из трудов преп. Макария, сопоставляя общецерковное понимание спасения с мнением преп. Макария.

Подводя итоги всей нашей работы, считаю, что необходимо кратко сказать об учении о спасении преп. Макария в его цельности, в неразрывности всех его частей, представленных в различных его беседах. Каков же взгляд преп. Макария на спасение человека? В чем состоит уникальность этого взгляда? И каковы характерные особенности понимания спасения у преп. Макария?

Конечно, мы должны сразу отметить, что в христианстве нет и не может быть множества учений о спасении, так как для всех верующих христиан есть один Господь и есть одно Его учение, на которое мы все равняемся. И святые отцы Церкви никогда не создают что-то принципиально новое, отличное от учения Господа. В противном случае мы бы имели дело с некоторой ересью, пусть даже и выросшей из христианства. Святые отцы

всегда ссылаются на Евангелие, говорят в его контексте. И они не дополняют Евангелие новой мыслью, не создают нечто новое, но делятся с нами своим личным духовным опытом познания Слова Божия. Таким образом, святые отцы Церкви помогают нам более глубоко и верно понимать Священное Писание.

На протяжении всех своих трудов преп. Макарий постоянно обращается к цитатам из Евангелия. Почти каждая его мысль ищет опору в Слове Божиим и является его глубоким духовным анализом.

Для преп. Макария христианство – есть великая тайна, познать которую каждый из нас может только через свое сердце. В центре всего понимания спасения у преп. Макария – Христос, как Совершитель спасения человека. Само спасение преп. Макарий мыслит не как внешний процесс сотрудничества человека с Богом, но как внутреннее перерождение человека в храм, или жилище Божие. Сам Бог приходит в мир человека и поселяется в нем. И таинственным образом сам Господь изменяет и преображает изнутри человека. Более того, эти изменения Бог производит незаметно даже для самого человека. Преп. Макарий особо отмечает эту характерную черту христианского учения о спасении: Господь желает жить в нас и действовать ради нас, ради того, чтобы мы были счастливы – в соединении с Ним. Эта мысль для преп. Макария не является чем-то отдельным от его жизни, напротив, являясь не теоретиком, а практиком в духовной жизни, он делится с нами своим личным опытом. И как у каждого человека, безусловно, этот опыт преп. Макария уникален. Он много говорит о верных признаках подлинного единения человека с Господом: о свете, о радости, о преображении всего существа человека. Он призывает всех нас стать участниками этой радости – обратиться к Господу, поверить в Него и дать Ему возможность жить в нас, как в храме Своем. Он зовет нас почувствовать радость Воскресения Христова. В центре всех трудов преп. Макария – Христос, Который зовет каждого человека на пир, на духовное веселие, в мир вечного блаженства. И преп. Макарий отмечает легкость в достижении этой

радости, хотя и говорит о несении креста, о терпении подвигов. Он раскрывает перед нами все величие и радость той цели, ради которой мы все совершаем – быть совершенным в вечном блаженстве во Свете Христовом.

Преп. Макарий как бы красной нитью проводит мысль сквозь все пространство своих трудов, мысль о том, что невозможно разменять на иную любовь к чему-либо на земле любовь к Господу, любовь, которая должна быть всецелой для всего существа человека. Он пишет о том, что в этой жизни всем нам необходимо однажды сделать выбор в пользу внутренней сопричастности Господу, в пользу единения с Ним. Преп. Макарий в единении с Господом видит спасение человека. Но понимает он это единение не просто как выбор человека, не как акт его сознания, но как цельную обращенность к Богу всего человека и, прежде всего, его сердца. Именно в нем должен быть создан храм для Господа. В нем должно все претвориться из земного и тленного в небесное и нетленное. Не просто мы обращаемся к Господу, но принимаем иную реальность: отныне Бог заполняет все наше внутреннее пространство – Ему и никому другому мы доверяем всего себя, доверяем, имея любовь в своем сердце.

Для преп. Макария общение с Богом не является чем-то застывшим, окаменелым, но, напротив, он чувствует Господа, Его Присутствие, и он обращается к Нему просто, искренно и так, как если бы он общался с близким ему человеком. И в этом общении нет места фамильярности, но всегда присутствует благоговение, понимание того, Кто есть Бог. И всегда у преп. Макария есть четкое осознание своего несовершенства – это понимание порождает подлинное состояние смирения. Преп. Макарий учит нас этому естественному разговору с Богом. Он дает нам возможность приобрести похожий духовный опыт и научиться умению сохранять равновесие между смирением и искренним и цельным общением с Господом, как с Отцом Небесным.

Преп. Макарий говорит о любви к Богу, как о важнейшем состоянии человека – в нем он видит саму суть общения с Господом. Любить Господа,

доверять Ему, становиться причастником Его природы и постепенно перерождаться в сродника Божия – в этом таинственном процессе приобщения преп. Макарий видит счастье человека. Он зовет нас к этому не как к непосильному труду, но как к радости, к полноте своего бытия, к его расширению и совершенству. Но при этом он много говорит и о необходимости в несении креста. Но акцент его мысли всегда сконцентрирован на радости от общения с Господом. Для преп. Макария Царствие Божие уже осуществляется здесь и сейчас, когда мы со Христом пребываем и общаемся. В Нем, во Христе, земное притяжение преодолевается, и уже здесь, на земле, во внутреннем человеке происходит таинственное преображение, освящение благодатью Божией.

Тема благодати у преп. Макария является одной из ключевых тем его бесед. Через благодать он видит осязаемую, реальную возможность ощущать сердцем Бога. В благодати он признает особую силу, способную изменить человека. По его мнению, благодать Божия приходит внутрь человека и не просто там пребывает, но вытесняет грех, исцеляет склонности к порокам и саму природу человека навечно приобщает Господу. И в конечном итоге душа человека, принявшая полноту благодати, может стать вся светом, вся радостью, вся совершенством. А Бог, пребывающий в человеке, Сам совершит спасение таинственным образом, неведомым самому человеку. В этом преп. Макарий и видит тайну, как нечто от нашего сознания скрытое, но ведомое сердцу. Сердце чувствует, что так оно и должно быть: мы не в состоянии себя спасти, а Бог все может, потому мы и доверяем Ему себя с верой и смирением.

Уникальность трудов преп. Макария состоит в том, что он раскрывает перед нами живой опыт своей веры, своего несения креста, своей любви ко Христу. Он говорит и нам об этой открытой для каждого человека возможности: обратиться к Господу, впустить Его внутрь себя и доверить Ему свое спасение. Не думать о своих грехах, не укорять себя, не унывать, но всегда иметь перед собой радость, мир Божий, ощущать живое Присутствие в своей

жизни Христа. Преп. Макарий призывает нас просто и искренно обращаться к Богу, не бояться Его, не создавать из Него образ грозного и карающего Бога, но помнить о том, что Бог есть любовь. А от нас лишь требуется ответить на Его любовь своей любовью, на Его преданность своей преданностью. От нас требуется лишь согласие на то, чтобы Бог жил в нас и действовал, освящая и приобщая нас Своей тайне.

Преп. Макарий раскрывает перед нами живой образ Христа, напоминая нам о том, что Господь незримо присутствует в каждом мгновении нашей жизни. И нет на земле и в вечности иного счастья, кроме одного – быть со Христом, любить Его всем сердцем, навечно приобщаясь его Совершенству. И только имея личное общение со Христом, человек может быть спасенным. Спасением, по преп. Макарию, является всецелое сродство с Господом – и телесное и духовное.

По итогам всей работы нам необходимо отметить следующее: беседы преп. Макария по своему содержанию полностью соответствуют христианскому миропониманию. Сравнивая его взгляд на спасение человека с христианским учением, мы свидетельствуем о его соответствии христианскому пониманию спасения человека. Преп. Макарий раскрывает перед нами глубины Евангелия, как бы комментируя его, опираясь на свой личный духовный опыт. Он помогает нам усвоить основные аспекты духовного восхождения, без которых мы не сможем не сбиться с верного пути в Царствие Небесное. Он из глубины веков подает нам руку, спасая нас из мятежного моря страстей и падений. Таким образом, труды преп. Макария являются для нас одним из лучших комментариев к Евангелию.

Завершая работу, считаю важным отметить актуальность данной темы для каждого верующего человека, темы спасения, которую преп. Макарий раскрывает перед нами, опираясь на свой уникальный духовный опыт. Чему мы можем у него поучиться? Какую пользу может принести нам знакомство с его творениями?

Прежде всего, преп. Макарий напоминает нам о том, что христианская жизнь – это не внешнее благочестие, не закаменелая древность, не мир, в котором мы существуем, как в музее, но живая реальность общения с Богом. Казалось бы, как просто, но отнюдь не просто для нас: в реальной жизни мы так и относимся к христианству – потребительски: что-то взять у Бога, решить какой-нибудь бытовой вопрос, излечиться от той или иной болезни. Бог для нас – есть лишь средство, с помощью которого мы хотим облегчить свою жизнь, сделать ее более комфортной, успешной. А дальше – Бог не нужен, нам не до Него. У нас все хорошо, и слава Богу. Само спасение мы понимаем плоско – не как всецелое для себя состояние, не как саму суть нашей жизни, но как малую часть души, в которой мы так редко бываем: порой, только в трудные минуты жизни. А преп. Макарий не принимает такого отношения к Богу, он напоминает нам о главном отличии христианства от других религиозных учений: христианство является не системой, которая карает нас или поощряет, не средством, с помощью которого мы можем решить свои проблемы, но является живым приобщением бытию самого Господа. Христианство обязывает нас иметь живое общение со Христом, всецелое для человека участие в благодатной жизни Церкви. И христианство не обещает нам комфортную жизнь, не делает нас самыми успешными на земле, но, напротив, ставит перед нами вопрос: со Христом ли мы, или сердце наше отдано другому земному богатству? И каждому верующему человеку приходится выбирать между причастностью Царствию Божию и земным раем. Между этими мирами никогда не будет единства. Господь пришел на землю, в частности, для того, чтобы каждый из нас смог выбрать свой путь: быть со Христом, или отвергнуть Его. Но для верующего человека этот вопрос может иметь более глубокое прочтение: приходя в храм и участвуя в таинствах, совершая молитвы, соблюдая пост, чувствую ли я Бога, живу ли я Им? Ведь можно и пройти мимо Христа, внешне соблюдая благочестие. Здесь главный вопрос обращен к сердцу: чем оно живо, что оно любит, на что направлено? Богу не так важны наши

внешние действия, как важно внутреннее состояние, в котором должна быть любовь, мирность, всепрощение, сострадание. Вся внешняя жизнь в христианстве и направлена на воспитание внутреннего человека, на его преобразование, безусловно, в содействии с благодатью Божией. Но есть ли в нас хотя бы малые плоды этого изменения? Обращаемся ли мы к живому Богу, или просто повторяем устами заученные фразы молитв? Горит ли наше сердце подлинной и порой беззвучной молитвой? Выбираем ли мы каждое мгновение Христа центром и смыслом своей жизни? Ведь христианство – это не учение, не свод правил, но живая связь со Христом, приобщение Его природе, преобразование всего человека. Об этом, прежде всего, говорит преп. Макарий.

Также, важно отметить и следующее: все мы привыкли к темным и мрачным цветам и подобному настроению внутри христианского общества. Темные одежды, грустные лица, плохое настроение – это и многое другое так часто встречается среди христиан, невольно создавая в нас устойчивое представление о христианстве, как одной из множества религий, имеющей в себе законченную систему бесконечных и порою непосильных подвигов. И только лишь на Пасху вдруг загорается луч Света, луч радости, которой так мало в обычной жизни христианина.

У преп. Макария мы видим во всем радость, Свет, пасхальное чувство восторга, подлинное ощущение Присутствия Божия. Из глубин веков он напоминает нам о Пасхе. А Пасхой должна быть освящена вся жизнь человека. Пасха не имеет связи со временем, она вне времени. Именно поэтому пасхальная радость должна быть всеобъемлющей для человека. Радость, а не грусть, светлые тона, а не мрачные должны наполнять всю нашу жизнь. Христос воскрес для каждого человека – и эта радость бесконечна. Преп. Макарий возвращает нас к тому чистому христианству, которое знали в древности. Для того чтобы понимать самую суть христианства, нам необходимо научиться способности отделять главное от второстепенного: не путать живое общение со Христом и различные

аспекты благочестия: не ставить на место Христа внешние формы духовные жизни.

Если бы наше сердце чувствовало бы Господа, нам не хотелось бы пребывать в унылом и мрачном состоянии. И Пасха осветила бы все уголки нашего существа, преображая нас в дом Божий, в котором вечно пребывает Бог. Таким образом, актуальность духовного опыта преп. Макария для нас очевидна: нам не следует отвлекаться на чуждые христианству состояния, при которых теряется подлинная и живая связь с Господом. И нам необходимо обрести пасхальную радость во Христе. Радость, как отклик наш на жертву, принесенную за нас Господом, на Воскресение Христа, через которое мы обрели вечное блаженство. Сама суть христианства содержится в глубокой радости, происходящей от подлинного преображения всего нашего существа через приобщение Господу.

Таким образом, не взирая на неизбежные трудности в духовном пути, каждый из нас, верующих людей, должен сохранять живую связь со Христом, обращая взор свой к Нему, полагаясь на Него, имея решимость в посвящении всей своей жизни одной цели – быть сродником Божиим, раствориться во Христе, обретая в Нем себя вечным и счастливым. Радость объемлет сердце при одной мысли о том, что во Христе мы можем быть совершенными, уподобиться Ему во всем и обрести вечную сладость общения с Самим Господом. Преп. Макарий свидетельствует нам о реальности вечного блаженства. Он зовет нас ко Господу, как к Отцу нашему Небесному. И мы открываем для себя подлинную радость ото общения с Господом, в Котором все есть для нас: и путь, и истина, и жизнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Новый Завет. - Брюссель, 1965. С. 5-378.
2. Библия. - Минск, Беларусь, 2006. С. 640-735.
3. *Макарий Египетский, преп.* Духовные беседы. - Клин, 2005. С. 6-433.
4. Лавсаик. - Коломна, 1992. С. 33-39.
5. Святоотеческая хрестоматия. – М., 2001. С. 311-328.
6. *Иоанн Златоуст, свят.* – М., 2010. 113 с.
7. *Мейстер Экхарт.* Духовные проповеди и рассуждения. – М., 1991. С. 155-160.
8. *Св. Ефрем Сирий.* Творения: в 3-х т. Т. 3: О девстве. – М., 1994. 70 с.

Литература

Монографические исследования

9. *Сергий Страгородский, архиеп.* Православное учение о спасении. - М., 1991. С. 12-146.
10. *Василий Кривошеин, архиеп.* Преподобный Симеон Новый Богослов. - Нижний Новгород, 1996. С. 116-121.
11. *Андрей Кураев, диакон.* Наследие Христа. – М., 1997. С. 16-28.
12. *Сергий Правдолюбов, священноисп.* Проповеди 1921-1947. – М., 2015. С. 34-46.
13. *В. Н. Лосский.* Очерк мистического богословия восточной церкви. – М., 1991. 109 с.
14. *Николай Сербский, свят.* Миссионерские письма. – М., 2003. 154 с.
15. *Олег Давыденков, иерей.* Догматическое богословие. – М., 1997. С. 51-268.
16. *Борис Левшенко, иерей.* Катихизис. – М., 1998-2000. С. 123-282.
17. *Иоанн Мейендорф, прот.* Введение в святоотеческое богословие. – М., 1992. 205 с.

18. *К. Е. Скурат, проф.* Заповеди блаженства – лестница духовного совершенствования // Богословские труды. Сб. 30. - М., 1990. 322 с.
19. *Николай Кавасила, архиеп.* Семь слов о жизни во Христе. - М., 2007. 95 с.
20. *Симон Новиков, архиеп.* Труды, Послания, Слова и Речи. – Рязань, 1998. 402 с.

Электронные ресурсы

Ресурсы удаленного доступа

21. *Киприан Керн.* Золотой век святоотеческой письменности. [Электронный ресурс].- URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/makary/makary_kern.htm (дата обращения 1.10.2019).
22. *А. А. Бронзов.* «Несколько данных для характеристики нравственного мировоззрения преп. Макария Египетского». [Электронный ресурс].- URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/neskolko-dannyh-dlja-harakteristiki-nravstvennogo-mirovozzrenija-prep-makarija-egipetskogo/(дата обращения 14.10.2019).
23. *А. И. Сидоров.* Преподобный Макарий Египетский (его жизнь, творения и богословие). [Электронный ресурс].- URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/svjatootecheskoe-nasledie-i-tserkovnye-drevnosti-tom-4/3(дата обращения 18.10.2019).
24. *Иустин (Попович), Челийский, преп.* Христианство по учению преподобного Макария Египетского. [Электронный ресурс].- URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/khristianstvo-po-ucheniju-prepodobnogo-makarija-egipetskogo/.(дата обращения 20.10.2019).

